

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический факультет

Кафедра уголовного права и криминологии

ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО
(ч. 4 ст. 35, ч. 1 ст. 210 УК РФ)
(магистерская диссертация)

Выполнила магистрант

2 курса, 345м группы, дневного
отделения

Слепцова Кристина Игоревна

Научный руководитель

д.ю.н, профессор

Землюков Сергей Валентинович

Допустить к защите

Зав. кафедрой,

д.ю.н., профессор

Детков А.П.

«___»_____20__ г.

Магистерская диссертация

защищена

«___»_____20__ г.

Оценка _____

Председатель ГЭК

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3.
1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	6.
1.1 Определение преступного сообщества в законодательстве России дореволюционного периода	6.
1.2 Определение преступного сообщества в законодательстве России советского и постсоветского периодов	11.
1.3 Определение преступного сообщества в законодательстве зарубежных стран	19.
2. ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА В Ч. 4 СТ. 35 УК РФ	28.
2.1 Обязательные признаки преступного сообщества	28.
2.2 Факультативные признаки преступного сообщества	42.
3. ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА В Ч. 1 СТ. 210 УК РФ.....	
3.1 Формы совершения деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 210 УК РФ.....	
3.2 Соотношение особенностей ч. 1 ст. 210, с признаками ч. 4 ст. 35 и другими преступными сообществами, предусмотренными УК РФ.....	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52.
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	56.
ПРИЛОЖЕНИЯ	64.

ВВЕДЕНИЕ

За последние годы отчетливо прослеживается тенденция постоянного роста в общей структуре преступности доли ее организованных форм, о чем свидетельствуют данные статистики МВД РФ. За январь – декабрь 2015 года организованными группами или преступными сообществами совершено 13,3 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, а за январь-март 2016 года совершено уже 5 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений.¹ Приведенные данные вряд ли свидетельствуют об утешительном прогнозе состояния преступности.

На современном этапе организованная преступность стала не просто серьезной проблемой, но и фактором, непосредственно посягающим на общественную безопасность России. Р. Кубов отмечает, что «среди параметров преступности, подвергшихся за последнее десятилетие наибольшей трансформации, особое место занимает рост консолидированности, объединенности действий соучастников, нашедших отражение в таком феномене, как организованная преступность»². Ее составляют две формы соучастия, а именно организованная группа и преступное сообщество. При этом преступное сообщество как наиболее опасная форма требует особого подхода, поскольку речь идет не просто о групповом совершении преступлений, а именно о коллективной преступной деятельности в широких масштабах. Преступные сообщества действуют как единый слаженный организм, причем не только в период совершения конкретных преступлений, а на протяжении всего времени их существования. На особую природу данной формы соучастия указывает систематичность действий, решение широкомасштабных криминальных задач, требующих единства разнообразных усилий нескольких участников, а порой и большого их числа. Наличие отдельных подразделений, обеспечивающих безопасное функционирование таких преступных форм, усложняет процесс

¹См.: Состояние преступности – январь – декабрь 2015 года, состояние преступности – январь – март 2016 года // Сайт Министерства Внутренних Дел РФ [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://mvd.ru> (дата обращения 09.05.2016).

²Кубов Р. Параметры сложных форм соучастия // Российский следователь. 2007. №13. С. 10.

расследования совершенных ими преступлений и выявления всех лиц, входящих в преступное сообщество. К тому же, преступные сообщества со временем постепенно проникают во все сферы деятельности людей и с развитием информационного общества становятся недостижимыми. Правоохранительные органы должны действовать с учетом этих особенностей, и для того, чтобы избежать ошибок в квалификации и при назначении наказания, необходимо четко уяснить характерные признаки преступного сообщества, содержащиеся как в ч. 4 ст. 35 УК РФ, так и особенности, указанные в ч.1 ст. 210 УК РФ.

Разъяснения относительно указанных признаков содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №12 от 10 июня 2010 года «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», но и они вызывают массу вопросов и дискуссий в юридической литературе. Более того, существует ряд противоречий между признаками, закрепленными в ст. 35 УК РФ и в ст. 210 УК РФ. В связи с этим, актуальность данной темы не вызывает сомнения в условиях современного российского общества и законодательства.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с охраной общества от преступлений, совершаемых преступными сообществами.

Предмет исследования составляют:

1) нормы российского уголовного законодательства в дореволюционный, советский и постсоветский периоды о преступном сообществе, а также нормы современного зарубежного законодательства;

2) теоретико-правовые концепции о преступном сообществе, содержащиеся в специальной юридической литературе;

3) разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, а также судебная практика по теме исследования.

Целью настоящей выпускной квалификационной работы является комплексное изучение преступного сообщества, его признаков и особенностей.

Достижение указанной цели осуществляется через решение следующих **задач:**

- 1) установление исторической взаимосвязи норм современного уголовного законодательства России с аналогичными нормами законодательства дореволюционного и советского периодов;
- 2) проведение анализа современного зарубежного законодательства о преступном сообществе;
- 3) определение понятия преступного сообщества как формы соучастия;
- 4) выявление обязательных и факультативных признаков преступного сообщества на основе положений современного российского уголовного законодательства, научных разработок и судебной практики;
- 5) выяснение критериев отграничения преступного сообщества от организованной группы.
- 6) изучение форм совершения деяния, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ с учетом действующих изменений и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.
- 7) изучение соотношения с признаками преступного сообщества, установленными в ст. 35 УК РФ, а также иными сообществами, предусмотренными УК РФ.

Методологическую базу исследования составили общенаучные методы исследования: анализ и синтез, а также специальные методы: логико-правовой, сравнительно-правовой, историко-правовой, статистический и системно-структурный.

Правовую основу в процессе исследования составили действующее законодательство РФ, а также названное Постановление Пленума ВС РФ №12 от 10 июня 2010 года. В качестве эмпирической базы была использована судебная практика российских судов по теме исследования.

Формам соучастия и, в частности, преступному сообществу посвящены работы таких авторов, как А.А. Арутюнов, Ф.Г. Бурчак, Ж.В. Виденькина, Р.Р. Галиакбаров, С.А. Жовнир, М.И. Ковалев, А.П. Козлов, Р.Х. Кубов, А.Н. Мондохонов, В.Н. Скотинина, а также других ученых, которые используют фундаментальный подход к изучению данной проблематики.

Несмотря на высокую степень разработанности изучаемых вопросов в специальной юридической литературе, дискуссионными остаются многие признаки преступного сообщества. Кроме того, большое число фундаментальных научных исследований проведено до внесения изменений в ч. 1 ст. 210 УК РФ. Во избежание ошибок при квалификации и назначении наказания необходимо разъяснение и совершенствование понятия и признаков преступного сообщества, указанных как в ч. 4 ст. 35, так и в ч. 1 ст. 210 УК РФ.

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

1.1 Определение преступного сообщества в законодательстве России в дореволюционный период

Поскольку преступное сообщество является особой и самостоятельной формой соучастия, за его создание и участие в нем установлена уголовная ответственность в отдельной статье УК РФ – 210, в отличие от других форм соучастия. Но установление уголовной ответственности за такого рода деяния нельзя назвать нововведением действующего УК РФ.

Первое упоминание о групповых формах соучастия содержалось еще в древних источниках права. Русская Правда указывала: «Аже крадеть кто скот в хлеве или клеить, то (о) же будеть один, то платити ему 3 гривны и 30 кун; будеть ли их много, всем по 3 гривны и по 30 кун платит(и)»¹. Таким образом, Русская Правда установила равную ответственность всех соучастников.

Судебник 1550 г. предусматривал ответственность за организованную преступную деятельность. В нем формы организованных преступлений разделялись на антигосударственные и общеуголовные.

Но ни Русская Правда, ни Судебники 1497 г. и 1550 г. ничего не упоминали о преступном сообществе, как о соучастии особого рода. О такой форме соучастия впервые, как отмечал А.Н. Трайнин², говорится в ст. ст. 18 – 21 главы II Соборного Уложения 1649 г. В этих статьях речь идет преимущественно о скопе и заговоре против государя и его слуг. В.Н. Скотинина отмечает, что «в отличие от заговора, который предполагал направленность на совершение конкретных действий незначительного числа участников при длительном временном существовании и

¹Хрестоматия по истории отечественного государства и права X век – 1917 год / под ред. В.А. Томсинова. М., 1998. С. 12.

²Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб., 2004. С. 271-272.

направленности на совершение нескольких преступлений, скоп характеризовался коллективными действиями лиц с определенной целью по заранее оговоренному плану»¹. Заговор характеризовался более детальной направленностью действий, мог существовать более длительный срок, за который соучастниками совершалось не одно преступление. А под скопом понимались и действия, руководимые толпой².

Дальнейшее развитие законодательство о преступном сообществе получает в Уставе благочиния или полицейском 1782 г. В соответствии со ст. 65 Устава «управа Благочиния в городе законом не утвержденное общество, товарищество, братство и иное подобное собрание (под каким бы названием ни состояло) не признает за действительное, буде у таковых окажутся обязательства, правила, положения или постановления, то ни во что не вменять: буде же таковое общество, товарищество, братство или иное подобное собрание общему добру вред, ущерб или убыток наносит, либо бесполезно, то подлежит уничтожению и запрещению»³. А в ст. 250 Устава устанавливалась ответственность за организацию и покушение на организацию такого общества.

В последующем преступное сообщество, как самостоятельная форма соучастия нашла свое отражение в Своде законов 1842 г. В нем указывалось на «недопустимость образования, с одной стороны, обществ, товариществ, братств и т.п. без ведома полицейских органов, с другой стороны, обществ, преследующих вредные для государства цели и способных поселить бунт и смуту. Организаторы и участники таких обществ рассматривались и наказывались как государственные преступники»⁴. Таким образом, Свод законов 1842 г. закрепил запрет существования любых обществ без разрешения власти.

С появлением Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. появилось название «сообщество», но ему еще не придавалось современное

¹Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2008. С. 16.

²См.: Лапенков В.К. Исторические формы организованной преступности в России // Проблемы борьбы с организованной преступностью. Материалы научно-практической конференции (28-29 ноября 1995 г.). М.: МИ МВД России, 1996. С. 97.

³Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М., 1990. С. 119.

⁴Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб., 2004. С. 84.

уголовно-правовое значение. Уложение уже представляло приближенный к современному кодексу акт законодательства. Как отмечает Ж.В. Виденькина, «его нормы дифференцировали ответственность за составление злонамеренных шаек и начальство в них, с одной стороны, и за участие в них, с другой, и в ряде случаев за недонесение о них вследствие упущения по службе»¹. Данное Уложение в основном предусматривало ответственность за создание обществ и сообществ за преступления государственные и против порядка правосудия.

Помимо названных обществ и сообществ Уложение указывало еще на одну организованную форму – шайку. Шайка характеризовалась тем, что ее участники дают соглашение на совершение целого ряда преступных действий, а именно на постоянную преступную деятельность. В шайке различались составители, основатели, начальники, т.е. организаторы; сообщники – лица, которые добровольно вошли в ее состав, т.е. участники; и пособники. Такое деление имеет сходство с ныне существующей дифференциацией ответственности соучастников.

В.Н. Скотинина отмечает, что «общая часть Уложения 1845 г. содержала только указание, что участие в сообществе или шайке наказуемо в случаях, особо законом указанных, в отличие от Особенной части, в которой указывается ответственность при совершении шайкой или сообществом конкретных преступлений»². Наказание предусматривалось за создание шаек для совершения разбоя, поджога, фальшивомонетничества, кражи, мошенничества и др.

Законодатель четко разделил ответственность организаторов, участников и пособников шайки. К тому же, в Уложении закреплялось, что для наступления уголовной ответственности и признания преступления оконченным не требовалось совершения преступления, для которого создавалась шайка. Таким образом, Уложение 1845 г. в законодательстве дореволюционной России впервые подробно регламентировало такую форму соучастия, как преступное сообщество.

¹Виденькина Ж.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. С. 15.

²Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2008. С. 19.

Следующим этапом установления содержания изучаемого понятия стало принятие Устава о предупреждении и пресечении преступлений 1857 г., законов о борьбе с противоправительственными обществами 1867 г. и 1874 г.

Первый из названных актов дифференцировал сообщества на незаконные и тайные, которые преследовали цели, противные государственному порядку и общественному спокойствию (ст. 167).

Особенностью закона « О борьбе с противоправительственными обществами» 1867 г. являлось то, что он предусмотрел наказание за допущение преступных собраний в своих жилищах.

Как отмечает В.Н. Скотинина, «закон 1874 г. не содержал определения понятия рассматриваемого понятия, а лишь заменил прежний термин «общество» на «сообщество», чем внес в практику еще большую неясность»¹. В нем содержалось точное указание на цели создания преступных сообществ: противодействие распоряжениям власти, возбуждение неповиновения власти, разрушение основ общественного строя, возбуждение вражды между сословиями, классами, побуждение к устройству стачек. К тому же, в данном законе закреплялись условия признания сообщества более опасным: принятие мер к сокрытию сообщества, тайному расширению круга действий – разделение на отделения под общим руководством, подчинение выбранному руководителю, хранение имен руководителей в тайне от других участников. Наказывалось покушение на создание сообщества, недонесение о нем и допущение его собраний².

Итоговый нормативный акт, регламентировавший рассматриваемое понятие, разрабатывался с участием отечественных правоведов Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого, Н.А. Неклюдова и получил название Уголовного уложения 1903 г. В законную силу Уголовное уложение было введено не полностью, но часть его норм вошли в главу о государственных преступлениях и были введены в действие в 1904 г.

¹Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2008. С. 16.

²См.: Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб., 2004. С. 277-278.

В ст. 52 Уголовного уложения закреплялось, что «согласившийся принять участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления и не отказавшийся от дальнейшего соучастия, но не бывший соучастником тяжкого преступления или преступления, отвечает только за участие в сообществе»¹. Участие в сообществе для совершения тяжкого преступления или преступления или в шайке, созданной для совершения нескольких тяжких преступлений или преступлений, наказывалось в случаях, указанных законом.

Согласно данной норме преступные сообщества делились на два вида: сообщество, создаваемое для совершения одного преступления, и шайка, создаваемая для совершения нескольких преступлений. Таким образом, можно заключить, что различие между ними заключалось лишь в количестве совершаемых преступлений, ради которых они созданы. В ст. ст. 102, 121-127 Уголовного уложения указывалось на государственные преступления, совершаемые сообществами. Например, это организация сообщества для посягательства на жизнь государя, членов его семьи, для насильственной смены порядка правления, организации вооруженного мятежа, смены порядка наследования престола, для организации публичного скопища и др. Эти преступления дифференцировались в зависимости от целей, которые ставились преступным сообществом.

К тому же, Уголовное уложение внесло правило о смягчении наказания или полном освобождении от него при условии своевременного донесения власти о существовании преступного сообщества до момента обнаружения его соответствующими органами.

Ж.В. Виденькина справедливо замечает, что «Уголовное уложение 1903 г. содержало новые признаки, определяющие сообщество, предусматривало и условия освобождения от ответственности, однако неопределенность этих признаков и размытость их границ не позволяло вести борьбу с такими сообществами законным путем»².

¹Российское законодательство X – XX вв. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно – демократических революций / под ред. О.И. Чистякова. М.: 1986. С. 280.

²Виденькина Ж.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. С. 20.

В ст. 6 указа Правительственного Сената «О временных правилах, об обществах и союзах» запрещены были «сообщества, преследующие цели, противные общественной нравственности, или воспрещенные уголовным законом, или угрожающие общественному спокойствию и безопасности»¹.

В данном акте, как и в предшествующих, основным признаком преступных сообществ являлась цель их создания.

Таким образом, анализ приведенных положений позволяет сделать следующее обобщение:

1) в уголовном законодательстве России дореволюционного периода выделялись различные виды преступных объединений: сообщество, заговор, шайка, тайное общество, запрещенное сходбище, публичное скопище. Определения указанных понятий не давались, четкого отграничения данных видов преступных объединений не существовало, законодатель ограничивался лишь указанием на отдельные признаки, в основном цели их создания;

2) в случаях указанных законом, сам факт создания такого объединения уже влек уголовную ответственность, независимо от совершения преступлений, ради которых сообщество учинялось. Совершение преступления в составе преступного объединения влекло повышенную уголовную ответственность, которая дифференцировалась в зависимости от вида соучастников:

3) прообразом существующего в настоящее время в уголовном законодательстве России преступного сообщества является шайка, поскольку именно это объединение имело общеуголовную направленность.

1.2 Определение преступного сообщества в законодательстве России советского и постсоветского периодов

Несмотря на коренные изменения, произошедшие в России в начале XX века, стремление советского законодателя пересмотреть все основные положения

¹Российское законодательство X – XX вв. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно – демократических революций / под ред. О.И. Чистякова. М.: 1986. С. 206.

дореволюционного законодательства, подходы к определению рассматриваемого понятия в целом остались прежними.

Первые положения о преступных организациях в законодательстве советского периода появились в декретах о борьбе с преступлениями, представляющими опасность для новой власти. Так, например, в Декрете от 20 июля 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении», устанавливалась уголовная ответственность за принадлежность к контрреволюционной организации и участие в заговоре против советской власти; бандитизм, пособничество и укрывательство.

Дальнейшее развитие данные нормы получили в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г.¹. Данный акт предусматривал различные формы преступных объединений, а именно – толпу, шайку и банду. В ст. 21 устанавливалась одинаковая ответственность всех соучастников – исполнителей, подстрекателей и пособников. Наказание при этом дифференцировалось в зависимости от степени опасности преступника и совершенного деяния, а не степени его участия. Закрепление подобных положений, безусловно, указывает на повышенную общественную опасность преступной деятельности какого-либо объединения и как следствие, на повышенную уголовную ответственность за совершение преступлений в их составе.

Но, тем не менее, советскими учеными критиковались положения Руководящих начал о критериях дифференциации ответственности соучастников. Именно поэтому в последующем данные положения были отвергнуты, и избрана концепция определения ответственности через степень участия лица в совершении преступления.

Первым кодифицированным актом советского периода в данной области стал УК РСФСР 1922 г. В ст. 76 названного акта указывалось на бандитизм, под которым понимались «организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские

¹Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.». СУ РСФСР. 1919. №66. Ст. 590.

и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей, безразлично, сопровождалась ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождалась»¹. Таким образом, банда была тождественна вооруженной шайке.

Как отмечает В.Н. Скотинина, шайка в то время определялась как «соглашение между собой нескольких лиц на постоянное совершение преступных действий либо как более или менее длительное общение и единение участников ради совершения нескольких, быть может, неопределенного множества преступлений»². Признаками рассматриваемой шайки являлись организованность, внутренняя структура и количественный состав – не менее 3 человек. Под вооруженностью банды понималось наличие у соучастников огнестрельного и холодного оружия и/или предметов хозяйственного назначения³. Для шайки было характерно наличие иерархии между ее участниками, и кроме того, определение характерных признаков преступлений, для совершения которых она создана. При этом, преступления могли быть как однородные, так и разнородные. Иногда шайка была образована на определенный промежуток времени.

Следующим кодифицированным актом законодательства стал УК РСФСР 1926 г., который воспринял нормы своего предшественника. Так, ст. 59³ определялся бандитизм - «организация вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские учреждения или отдельных граждан, остановки поездов и разрушении железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи»⁴.

А ст. 58¹¹ предусматривалось, что «всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных УК РСФСР преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или

¹Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917 – 1991 гг. / под ред. О.И. Чистякова. М., 1997. С. 86.

²Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2008. С. 24-25.

³Черный А.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) по законодательству России, Беларуси и Украины: сравнительный анализ: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Рязань, 2005. С. 23.

⁴Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. СУ РСФСР. 1926. №80. Ст. 600.

совершения одного из преступлений, влекут за собой меры социальной защиты»¹. В.Н. Скотинина отмечает, что «фактически данной статьей предусматривалась ответственность за организацию преступного сообщества, создаваемого в целях совершения государственных преступлений»².

Законом СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25.12.1958 г. в ст. 9 была установлена ответственность за особо опасное государственное преступление – «организационную деятельность, направленную к подготовке или совершению особо опасных государственных преступлений, к созданию организации, имеющей целью совершить такие преступления, а равно участие в антисоветской организации»³. Такая же норма содержалась в ст. 72 УК РСФСР 1960 г., в Особенной части которого выделялось несколько видов преступных объединений: организация, банда, преступная группировка, организованная группа.

Но, несмотря на выделение разновидностей, кодекс не указывает понятия преступного сообщества, поэтому толкование его признаков и признаков других преступных объединений было различным и вызывало трудности на практике.

Наибольший интерес представляет норма ст. 72 УК РСФСР 1960 г., поскольку именно признаки антисоветской организации в некоторой степени соответствуют признакам преступного сообщества по действующему УК РФ.

В соответствии с толкованием ст. 72 УК РСФСР 1960 г., данным виднейшими учеными в области юриспруденции, «антисоветской организацией признается устойчивая группа из двух или более лиц, созданная для совершения одного или нескольких особо опасных государственных преступлений. Устойчивость при этом означает, что группа создана для длительного существования, даже если ее целью является совершение одного антисоветского преступления, например, заговора с целью захвата власти. Два лица уже могут составить антисоветскую организацию,

¹Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. СУ РСФСР. 1926. №80. Ст. 600.

²Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2008. С. 26.

³Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления». Ведомости ВС СССР. 1959. №1. Ст. 8.

но практически, насколько можно судить по опыту прошлого, ее составляет большее количество лиц... Лица, создавшие антисоветскую организацию или руководившие ею, отвечают за все те преступления, которые должны были быть совершены ее членами во исполнения преступных замыслов, даже если непосредственно они в совершении их или некоторых из них участия не принимали...»¹.

Таким образом, сходство рассматриваемых категорий выражается в таких признаках, как устойчивость, указание на цель создания преступного объединения, количество соучастников (уже тогда отмечалось, что их, как правило, должно быть более чем 2), повышенная ответственность организаторов.

Необходимо отметить, что в советский период институту соучастия, в том числе его формам, одной из которых является преступное сообщество, было посвящено огромное количество трудов выдающихся ученых-правоведов. Созданные концепции использовались за основу при создании УК РФ 1996 г., впервые закрепившего преступное сообщество в качестве отдельной формы соучастия и сформулировавшего его определяющие признаки.

Термин «преступное сообщество» появился в уголовном законодательстве России с принятием 24 мая 1996 года и вступлением в силу с 1 января 1997 года УК РФ. Преступное сообщество одновременно является институтом и Общей, и Особенной частей УК РФ. Законодатель в первоначальной редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ определил преступное сообщество как «сплоченную организованную группу (организацию), созданную для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях»². Таким образом, преступное сообщество выступало в 2 вариантах:

- 1) сплоченная организованная группа (организация);
- 2) объединение организованных групп.

¹Научно-практический комментарий к УК РСФСР / под ред. М.И. Ковалева, Е.А. Фролова и М.А. Ефимова. Свердловск, 1964. С. 33.

²Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13. 06. 1996 № 63-ФЗ (ред. от 03. 02. 2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

Определение преступного сообщества через организованную группу с особым признаком сплоченности породило в юридической литературе массу дискуссий. Законодатель не предложил объективного критерия отграничения преступного сообщества от организованной группы. Признак «сплоченность» является субъективным и оценочным понятием, не имеющим единообразного толкования ни в теории, ни в практике. Отдельные авторы отмечали, что сплоченность и устойчивость являются словами синонимами¹. В силу различной этимологии данных слов с этим нельзя согласиться. Но то, что данные признаки очень близки в содержательном смысле не вызывает сомнения². Как отмечает Ю.А. Цветков, «сплоченность выражается в наличии прочной связи между членами группы, характеризующейся организационным и психологическим единством. Поэтому сплоченность группы – это залог ее устойчивости, а устойчивость – результат сплоченности»³. Такая ситуация вызвала необходимость толковать категорию сплоченность иным образом, чтобы избежать ошибок на практике. Так, ученые-правоведы, в частности Ю.В. Новикова, предложили рассматривать сплоченность как социально-психологическую характеристику, обозначающую единство соучастников и выделить иные факультативные признаки⁴.

К тому же, попытка поиска разграничения или сходства понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» вызывает проблему, которая на сегодняшний день, казалось бы, разрешена.

Таким образом, отсутствие четкой дифференциации между признаками устойчивость и сплоченность, а, следовательно, между организованной группой и преступным сообществом, а также отличительных признаков последнего вызывало необходимость конкретизации и дополнения. В связи с этим Федеральным законом от 03 ноября 2009 года №245-ФЗ в ст. 35 УК РФ были внесены изменения. В действующей редакции УК РФ в ч. 4 ст. 35 указано: «преступление признается

¹Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М., 2000. С.23.

²См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества. М., 1997. С. 10.

³Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.08. М., 2004. С. 54.

⁴См.: Новикова Ю.В. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации // Вестник Воронежского колледжа Минюста России. 2003. №1. С. 137.

совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»¹.

Указанный нормативный акт был принят с целью прояснения признаков преступного сообщества и устранения существующих разночтений. Однако в юридической литературе, как и предыдущее определение, подвергается критике. А.А. Арутюнов указывает, что новое определение представляется неудачным и не снимает возникающие вопросы, а еще больше запутывает в выяснении признаков преступного сообщества².

Относительно понятия преступного сообщества необходимо отметить следующее: в УК РФ до сих пор сохраняется двойное наименование данной формы соучастия – преступное сообщество (преступная организация). На этот недостаток уже не в первый раз указывается в юридической литературе. Так, Ю.И. Сучков и В.И. Фалеев считают, что «по своей сущности словосочетание «преступное сообщество» настолько очевидно, что не нуждается ни в каком дополнительном пояснении и его сопоставление с «преступной организацией» лишь порождает различные толкования этих понятий в теории и разноречивой в оценке их сущности в практике правоохранительных органов»³. А.П. Козлов резонно замечает, что «указанная категория была лишена терминологической жесткости, законодатель сузил свое поле использования синонимов и был вынужден определять преступное сообщество через организованную группу»⁴. П.Н. Панченко предложил объединить понятия

¹ Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13. 06. 1996 № 63-ФЗ (ред. от 03. 02. 2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

² См.: Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. – М.: Статут, 2013. С. 304-305.

³ Сучков Ю.И., Фалеев В.И. Проблемы понятий и квалификации преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) по российскому уголовному законодательству // Сборник научных трудов. Организованная преступность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. Калининград, 1999. С. 26.

⁴ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2001. С. 283.

«преступное сообщество» и «преступная организация» в одно понятие «организованная преступная группировка»¹.

Р.Р. Галиакбаров справедливо отмечает, что замена двух уголовно-правовых понятий одного явления на криминологическую формулировку создаст еще большие сложности при квалификации на практике². А.А. Арутюнов предполагает, что таким наименованием законодатель подчеркивает высокий «статус» преступного сообщества, его наибольшую общественную опасность в отличие от организованной группы. Он же и предлагает оставить в названии лишь преступную организацию³.

В п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» подтверждено, что законом не устанавливается каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация»⁴.

Таким образом, представляется обоснованным исключение из названия преступной организации, поскольку под «сообществом» принято считать объединение людей, имеющих общие цели (преимущественно дурные, преступные)⁵, что соответствует смыслу данной категории в уголовном законе. К тому же, рассмотренный исторический аспект свидетельствует о том, что такое понятие, как «преступная организация», не использовалось для раскрытия существовавших преступных объединений.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать следующие выводы:

1) уголовное законодательство советского периода не содержало отдельной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за создание

¹См.: Панченко П.Н. Оптимизация уголовной политики и проблемы правопорядка в экономике. Н. Новгород, 2004. С. 184-185.

²См.: Галиакбаров Р.Р. Энциклопедия уголовного права. Т. 6: Соучастие в преступлении. – СПб.: Изд-во профессора Малинина, 2007. С. 322.

³См.: Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. – М.: Статут, 2013. С. 306.

⁴См.: Постановление Пленума ВС РФ от 10. 06. 2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень ВС РФ. 2010. №8. С. 3.

⁵См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953. С. 410, 690.

преступного сообщества или участие в нем. Но в некоторых случаях сам факт создания преступного объединения уже влек уголовную ответственность;

2) в различные периоды истории существовали отличающиеся названиями, но сходные по признакам виды преступных объединений – шайка, банда, контрреволюционная организация, организованная группа, антисоветская организация, положения о которых были восприняты действующим УК РФ;

3) теория уголовного права по сравнению с законодательством разрабатывала более четкие и конкретные положения о преступных сообществах, рассматривая их особенности через совокупность присущих признаков;

4) впервые на уровне уголовного закона было дано определение преступного сообщества в 1996 г. Но недостатки его формулирования вызвали необходимость законодательной корректировки в 2009 году;

5) несмотря на принятые в 2009 году меры, до сих пор неснятыми остаются многие вопросы. Представляется необоснованным игнорирование законодателем неоднократных замечаний ученых и разъяснений высшей судебной инстанции и сохранение двойного наименования, поскольку использование категории «преступное сообщество» вполне достаточно для ее уяснения без каких-либо уточнений.

1.3 Определение преступного сообщества в законодательстве зарубежных стран

Процесс криминализации организованных форм преступных объединений в зарубежных странах начался раньше, чем в России и был более последователен в части определения понятия преступного сообщества и его признаков. Но, несмотря на национальные различия, во многих странах, в том числе и в России, имеются определенные сходные признаки преступных объединений. С целью комплексного изучения преступного сообщества как правового феномена необходимо обратиться к законодательству зарубежных государств, которое подробно регламентирует рассматриваемую категорию.

В настоящее время, как отмечает Ю.А. Цветков, существуют три модели законодательного формулирования преступных объединений:

- 1) объединение преступников (Франция, ФРГ, Италия);
- 2) преступное сообщество (ФРГ, КНР);
- 3) преступная организация (Швейцария, Голландия, КНР)¹.

В некоторых государствах различия между указанными моделями заключаются лишь в терминологии, а в двух странах – Китай и Германия используются две модели законодательного определения рассматриваемой категории.

Первая законодательная конструкция используется в УК Французской Республики 1992 г. В нем имеется самостоятельный раздел (Раздел V), имеющий четыре статьи и посвященный объединению преступников. В соответствии со ст. 450-1 УК Франции «объединение преступников образует любая сформированная группа или сговор с целью подготовки, характеризующейся одним или несколькими фактами, одного или нескольких преступлений либо одного или нескольких проступков, наказуемых десятью годами тюремного заключения»². Исходя из этого видно, что сам факт создания такого объединения уголовно наказуем. Целью названа подготовка совершения одного или нескольких преступлений, без указания на категории таковых. К тому же, никаких дополнительных или специфических признаков такого объединения не названо.

Наибольший интерес в силу имеющей значение в историческом аспекте проблемы организованной преступности представляет УК Италии, содержащий три статьи о преступных объединениях (ст.ст. 416 – 416.3).

Согласно ст. 416 УК Италии объединением для совершения преступления признается, «когда три или более человек объединяются с целью совершения преступлений»³.

¹Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.08. М., 2004. С. 30.

²Уголовный кодекс Франции / под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой, пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб.: Юрид. центр Пресс., 2002. С. 412.

³Уголовный кодекс Италии / под ред. М.Р. Асланова; пер. с итал. Е.Р. Шубиной. СПб.: Юрид. центр Пресс., 2003. С. 50.

К тому же, данная статья устанавливает разную уголовную ответственность членам и руководителям, организаторам объединения. Интересным является то, что наказание для членов объединения увеличивается, если в его состав входят десять или более членов.

Ю.А. Цветков отмечает, что «несмотря на то, что содержащиеся в этой статье нормы дают весьма широкие возможности для привлечения к уголовной ответственности представителей криминальных объединений, многие итальянские политики и юристы сочли их недостаточно эффективными в борьбе с набирающей невиданную силу мафией»¹. В 1982 году УК Италии был дополнен двумя новыми статьями – 416.2 и 416.3.

В соответствии со ст. 416.2 мафиозным признается объединение, состоящее из трех или более человек, использующих угрозы или взаимное обязательство для захвата контроля над экономической деятельности и получения незаконных доходов и выгод². Участники вооруженного мафиозного объединения, руководители и организаторы мафиозного объединения несут повышенную уголовную ответственность. Вооруженность определяется использованием, ношением или хранением оружия или взрывчатых веществ для достижения целей мафиозного объединения его членами.

Статья 416.3 УК Италии говорит об объединении, члены которого приобретают голоса избирателей за деньги для целей мафиозного объединения.

Анализ приведенных норм УК Италии позволяет сделать ряд выводов. Во – первых, определение мафиозного объединения является новым и уникальным, поскольку законодателем широко были использованы криминологические признаки. Во – вторых, законодатель Италии попытался разграничить мафиозное объединение и обычное. В качестве отличительных признаков названы средства и цели деятельности мафии. Они состоят в совершении преступлений, проникновении и контроле экономической деятельности, подкупе различных служб и получение

¹Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.08. М., 2004. С. 31-32.

²См.: Уголовный кодекс Италии / под ред. М.Р. Асланова; пер. с итал. Е.Р. Шубиной. СПб.: Юрид. центр Пресс., 2003. С. 51.

прибыли и выгод, использование устрашения, это и является типичным только для мафиозных объединений. Но многие представители общественности Италии не разделяют такого чрезвычайного законотворчества. Они отмечают, что нет достаточных критериев, позволяющих отнести какое-либо объединение к мафиозному, формулировки слишком обобщены, что расширяет пределы уголовной ответственности. В – третьих, на сегодняшний день, все три указанные статьи УК Италии действует одновременно, при этом проблемы неправильной квалификации не возникает. В случае недоказанности признаков мафиозного объединения, ответственность наступает по ст. 416, предусматривающей менее суровое наказание.

Ж.В. Виденькина отмечает, что организованная преступность в Италии разделена на несколько видов, различающихся либо по численности, либо по направленности преступной деятельности. Так, УК Италии содержит квалифицирующий признак «наличие десяти или более членов», что влечет ужесточение наказания. По направлениям деятельности объединения выделяются в сфере наркобизнеса и экономики¹. Все перечисленные положения УК Италии исторически обусловлены и связаны с состоянием организованной преступности данного государства. Не вызывает сомнения, что нормы итальянского уголовного закона вызывают интерес и являются весьма оригинальными, что может быть учтено при конструировании законодательных моделей в других государствах, в том числе и в России.

В уголовном законодательстве ФРГ для определения организованных форм соучастия используется две модели – объединение преступников и преступное сообщество, которые являются самостоятельными и независимыми друг от друга.

В § 85 УК ФРГ говорится о нарушении запрета на объединение, которым предполагается создание партии или объединении, в отношении которой «бесспорно установлено, что она является организацией, подобной запрещенной партии»². Или существование объединения, «которое бесспорно запрещено, так как его

¹См.: Виденькина Ж.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. С. 45.

²Уголовный кодекс ФРГ / под ред. Кузнецовой Н.Ф., РешетниковаФ.М.; пер. с нем. А.В. Серебренниковой. М., 1996. С. 122.

деятельность направлена против конституционного порядка или против идеи взаимопонимания между народами, или о котором бесспорно установлено, что является организацией, подобной запрещенному объединению»¹.

Об объединениях же общеуголовной направленности говорит § 129 УК ФРГ – «создание преступных сообществ». В нем указано, что «тот, кто организует сообщество, цели и деятельность которого направлены на совершение преступных деяний или кто является членом подобного сообщества, вербует в это объединение или поддерживает его деятельность, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом»².

Интересную норму содержит также § 129а УК ФРГ, предусматривающий ответственность за создание террористических сообществ, цели и деятельность которых направлены на совершение убийств, геноцида, похищение людей, поджогов, взрывов, наводнений.

Таким образом, три названных объединения отличаются друг от друга целями. В первом случае оно преследует политические цели и посягает на государственный строй. Во втором случае сообщество не предусматривает специальных целей, а преследует цель совершения преступлений вообще. И в третьем случае цели террористического сообщества определены исчерпывающим образом.

В ФРГ так же, как и во многих других государствах, существование преступного объединения имеет повышенную общественную опасность независимо от категории совершаемых таким формированием преступлений.

Как отмечается в науке немецкого уголовного права, в частности А.Э. Жалинским, под сообществом понимается «организационно выраженное и рассчитанное на определенную длительность соглашение не менее трех лиц, которые преследуют совместные цели при условии подчинения воли каждого воле сообществ и которые состоят друг с другом в таких отношениях, что чувствуют себя как единый союз»³.

¹Уголовный кодекс ФРГ / под ред. Кузнецовой Н.Ф., РешетниковаФ.М.; пер. с нем. А.В. Серебренниковой. М., 1996. С. 122.

²Уголовный кодекс ФРГ / под ред. Кузнецовой Н.Ф., РешетниковаФ.М.; пер. с нем. А.В. Серебренниковой. М., 1996. С. 143.

³Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С. 531.

Таким образом, как видно, в законодательстве Германии не указывается на необходимые признаки, преступных сообществ, кроме целей его деятельности. Среди необходимых признаков в доктрине выделяются количественный состав, длительность существования, совместность, единство членов сообщества и некоторая их иерархичность.

Третья законодательная модель представлена в УК Швейцарии 1937 г.¹. Исходя из анализа положений ст. 260ter. можно отметить следующее: во – первых, преступная организация имеет тайный характер (организация, «которая сохраняет в тайне свою структуру и личный состав...»); во – вторых, цели ею преследуемые имеют двойственность – совершение насильственных преступлений и незаконное обогащение (организация, «которая преследует цели совершения насильственных преступлений или обогащения преступными средствами...»); и в – третьих, привлечение к ответственности по данной статье возможно не только на территории Швейцарии, но и за ее пределами, поскольку достаточно одного намерения на осуществление преступной деятельности организации в Швейцарии.

Необходимо отметить, что еще одним государством, использующим две модели закрепления преступных формирований, является КНР. В Общей части УК КНР 1997 г. в ст. 26 формулируется определение преступного сообщества. Таковым «признаются трое или более лиц, создавшие устойчивую преступную группу для совместного осуществления преступлений»². Такое определение нельзя назвать удачным, поскольку УК КНР не называет определения преступной группы, признак совместности использует уже в самом понятии соучастия, поэтому его дублирование не является необходимым. Указанное правоположение также не называет категорий совершаемых преступлений и не поясняет признак устойчивости. Положительным является законодательное закрепление количества соучастников в отличие от УК РФ.

В Особенной же части уголовного закона КНР в ст. 264 фигурирует такой термин, как организация нелегального характера. Такая организация, в соответствии

¹Уголовный кодекс Швейцарии / под ред. Н.Ф. Кузнецовой; пер. с нем. А.В. Серебренниковой. М., 2000. С. 25.

²Уголовный кодекс КНР / под ред. А.И. Коробеева; пер. с кит. Д.В. Вичикова. СПб.: Юрид. центр Пресс., 2001. С. 15.

с УК КНР, методами насилия, угроз и иными методами организованно осуществляет противозаконную преступную деятельность, узурпирует власть в своих руках, творит зло, угнетает и калечит народ, наносит серьезный вред экономическому и общественному устройству¹.

Таким образом, из приведенного определения следует, что конструкция преступной организации строится на оценочных и эмоциональных категориях морали, нежели права. Перечисленные признаки нельзя считать юридическими, а значит и вопрос правоприменения в данном случае сложен. Вместе с тем, такая законодательная техника является весьма оригинальной, поскольку оперирует в Общей части юридическими конструкциями, а в Особенной – этическими, но вряд ли подходящей для европейского и российского законодательства.

Наиболее близкими по конструкции и содержанию понятия преступного сообщества к УК РФ являются УК Украины, Республики Беларусь и Литовской Республики.

В УК Республики Беларусь под преступной организацией понимается «объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки и реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития»². При этом в отличие от российского уголовного законодательства цели деятельности объединения не ограничиваются категорией преступления или получения каких-либо выгод, а являются более широкими – осуществление любой преступной деятельности.

В ст. 25 УК Литовской республики под преступным объединением признается «устойчивое объединение, созданное для преступной деятельности – совершения одного или нескольких особо тяжких преступлений либо особо тяжких преступлений – если в него объединяются три и более лица, имеющих постоянные

¹См.: Уголовный кодекс КНР / под ред. А.И. Коробеева; пер. с кит. Д.В. Вичикова. СПб.: Юрид. центр Пресс., 2001. С. 259.

²Уголовный кодекс Республики Беларусь / отв. ред.: Р.М. Асланов, А.И. Бойцов, Н.И. Мацнев. – СПб.: Юрид. центр. Пресс. 2001. С. 95.

связи между собой, распределенные обязанности или задания»¹. В данном определении положительным является указание на количество соучастников в преступном объединении. К тому же, УК Литовской республики, выделяя в качестве самостоятельной формы организованную группу, не связывает преступное сообщество с ней в качестве основного признака.

В УК Украины в ст. 28 говорится, что преступление совершено преступной организацией, «если оно совершено устойчивым иерархическим объединением из нескольких лиц (пять и более), члены которого или структурные части которого по предварительному сговору организовались для совместной деятельности с целью непосредственного совершения тяжких или особо тяжких преступлений участниками этой организации или руководства или координации преступной деятельности других лиц, или обеспечения функционирования, как самой преступной организации, так и других преступных групп»².

Хотя УК Украины и содержит более точное и развернутое определение преступной организации, его нельзя назвать лаконичным. Если сравнивать с формулированием признаков преступного сообщества в уголовном законодательстве России, то украинское законодательство называет и основные, и дополнительные признаки.

Изучив современные уголовные кодексы зарубежных стран, приходим к выводу, что используемые модели законодательного формулирования преступного сообщества имеют определенное сходство в силу исторической общности происхождения, системы права и правоприменительной практики. В зарубежных странах процесс криминализации преступных сообществ не связан с политическими мотивами в большинстве своем и произошел несколько раньше, чем в России.

История развития российского законодательства демонстрирует существование преступных сообществ под различными наименованиями. Ни в дореволюционный, ни в советский периоды не было законодательно установленной совокупности признаков преступных объединений. Не производилось четкого разграничения

¹Уголовный кодекс Литовской Республики / под ред. В. Павилонис; пер. с лит. В. Казанскене. – СПб.: Юрид. центр Пресс. 2003. С. 25.

²Уголовный кодекс Украины / отв. ред. В.Я. Таций, В.В. Сташис. – СПб.: Юрид. центр Пресс. 2001. С. 24.

преступных сообществ между собой, законодатель ограничивался в основном указанием на цели их деятельности. Прообразом современного преступного сообщества являлась шайка и антисоветская организация. В науке уголовного права в советский период, в отличие от законодательства, были сформулированы более четкие положения при определении признаков преступного сообщества, что в последующем воспринял УК РФ 1996 г.

Уголовное законодательство некоторых зарубежных стран (КНР, Италия) отличается своеобразием и оригинальностью, но для России с ее сложившимся историческим прошлым такие модели вряд ли можно считать подходящими. Но в то же время УК Италии, КНР закрепляют минимальный количественный состав соучастников – три и более, а УК Украины – пять и более. Этот признак преступного сообщества отечественный законодатель может учесть при совершенствовании УК РФ.

Необходимо отметить, что в ч. 4 ст. 35 УК РФ используется двойное наименование – преступное сообщество (преступная организация), которые являются одинаковыми по смыслу. А в некоторых зарубежных странах терминологическая разница является принципиальной – это две различные модели. В силу этого необходимо устранить некое противоречие, существующее в российском законодательстве.

Кроме того, возможен положительный результат для российского уголовного законодательства в случае расширения признаков преступного сообщества с помощью некоторых дополнительных, как в законодательстве Китая, Италии и Швейцарии.

Для определения того, каким образом российское уголовное законодательство идет по пути совершенствования рассматриваемого понятия необходимо обратиться к подробному анализу обязательных и факультативных признаков преступного сообщества, обозначенных в действующем УК РФ, разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, судебной практике, а также научной литературе.

2. ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

2.1 Обязательные признаки преступного сообщества

УК РФ в ч. 4 ст. 35 закрепляет легальное определение преступного сообщества (преступной организации), из которого следует, что «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»¹. Из этого определения можно выделить обязательные (названные в уголовном законе) признаки рассматриваемой формы соучастия.

Прежде всего, необходимо определиться с количественным составом преступного сообщества. УК РФ прямо не называет количество соучастников, но определить его возможно исходя из анализа определения. Представляется, что преступное сообщество должно состоять из 5 членов, так как минимально в него может входить 2 организованных группы, состоящие из 2 членов, и они должны быть подчинены единому руководителю. И в данном случае не исключается возможности быть руководителем преступного сообщества одного из членов преступной группы, тогда минимальное число участников будет составлять 4. Но все же в литературе предлагаются и другие варианты. И. Никитенко, Т. Якушева указывают, что «минимальный численный состав преступного сообщества с учетом того, что руководство указанным объединением осуществляет лицо, не входящее ни в одну из самостоятельно действующих организованных групп, включая организатора, по нашему мнению, не может составлять менее трех человек»². Такое

¹Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13. 06. 1996 № 63-ФЗ (ред. от 03. 02. 2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

²Никитенко И., Якушева Т. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации // Уголовное право. 2010. №5. С. 59.

же предложение высказывает и П. Агапов, ссылаясь на Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности¹. Необходимо отметить, что ранее в судебной практике встречались случаи признания преступным сообществом (преступной организацией) группы, состоящей всего из двух членов. Так, приговором Магаданского областного суда осуждены П. и К. по ч. 1 ст. 210, п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ, создавшие преступное сообщество (преступную организацию) с целью хищения денежных средств граждан путем мошенничества (финансовая пирамида)². На сегодняшний день такого рода приговоров практически не встречается, поскольку в силу особой опасности данной формы соучастия ее состав должен быть многочисленнее, а внутренняя структура более упорядоченной, нежели группа из двух лиц. УК РФ в ст. 32 дает определение соучастия, согласно которому минимальное число лиц, совершающих преступление должно быть два. В связи с этим, организованная группа не может состоять из одного лица. А. Павлинов даже высказал предложение об увеличении минимального числа членов преступного сообщества до 20 – 30³. И все-таки представляется более обоснованной позиция, согласно которой преступное сообщество должно состоять не менее чем из пяти членов, поскольку она исходит из смысла уголовного закона. В п.п. 3, 5 Постановления Пленума Верховного Суда от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» отмечается, что и структурированная организованная группа, и объединение организованных групп должны действовать под единым руководством⁴, что предполагает наличие для нескольких групп или подразделений одной организованной группы общего руководителя, не входящего в состав ни одной из них. Так, например, на территории Алтайского края с ноября 2010 г. по февраль 2011 г. действовало преступное

¹ Агапов П. Преступные сообщества: борьба с корректировкой // ЭЖ-Юрист. 2010. №35. С. 10.

² См.: Никитенко И., Якушева Т. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации // Уголовное право. 2010. №5. С. 59.

³ См.: Павлинов А. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями против общественной безопасности // Уголовное право. 2001. N 3. С. 38.

⁴ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 10. 06. 2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень ВС РФ. 2010. №8. С. 3.

сообщество, состоящее из 11 членов, производившее сбыт наркотических средств. Руководство указанным объединением, состоящим из двух организованных групп, осуществлял криминальный авторитет П., не входивший ни в одну из них. Как видно из практики, преступные сообщества состоят не менее, чем из 5 членов, но, как правило, для успешного их функционирования требуется большее количество соучастников¹.

За период с 2010 по 2015 г.г. Алтайским краевым судом было вынесено 19 приговоров, 16 из которых обвинительные, в отношении 12 преступных сообществ, которыми осуждено 164 лица, входившие в состав указанных объединений. Исходя из проведенного анализа практики, не встречается ни одного преступного сообщества с численным составом менее 7 человек. В 8% случаев количество членов не превышало 10 человек, в 75% случаев – от 10 до 20 человек и в 17% - более 20 человек (приложение 1). В среднем численный состав приблизительно равен 14 членам преступного сообщества.

Следующим легальным признаком преступного сообщества является цель его создания. Она определяется в уголовном законе как «совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»².

Совместность – необходимый признак соучастия в преступлении (ст. 32 УК РФ), поэтому в его дублировании при определении такой формы соучастия, как преступное сообщество (преступная организация), нет никакой необходимости. Чего нельзя сказать о цели получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, которая закреплена в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что понимается под получением прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. «Под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате

¹Архив Алтайского краевого суда. 2014. Уголовное дело №2-4/2014.

²Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13. 06. 1996 № 63-ФЗ (ред. от 03. 02. 2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т.п.; а под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды – совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами»¹.

Пример из практики Верховного Суда РФ: приговором Хабаровского краевого суда М. и др. осуждены по ст. 210, ч. 3 ст. 229, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. Приговор обжалован в части осуждения по ст. 210 УК РФ, но Кассационным определением Верховного Суда РФ оставлен без изменения. Как подчеркнула Судебная коллегия, цель создания сообщества состояла в том, чтобы «улучшить свое материальное положение путем совершения многократных сбытов наркотического средства – гашишного масла лицам, употребляющим наркотики, на что и была направлена деятельность членов преступной организации»².

Действительно же, проведенный анализ судебной практики по Алтайскому краю за 2010 – 2015 гг. свидетельствует о корыстной направленности преступлений, совершаемых преступными сообществами. В 67% случаев по совокупности со ст. 210 квалифицируются соответствующие статьи, предусматривающие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, что говорит о стремлении участников преступного сообщества извлечения косвенной финансовой выгоды. Реже (33%) встречаются приговоры по разбойным нападениям, кражам, убийствам, совершенными преступными сообществами (приложение 2). Так, в 2013 году Алтайским краевым судом вынесен обвинительный приговор по ст. 260 (незаконная рубка лесных насаждений), ст. 158 (кража) и ст. 210 УК РФ. Алтайский краевой суд 31 января 2014 года вынес приговор членам и организатору преступного

¹Постановление Пленума ВС РФ от 10. 06. 2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень ВС РФ. 2010. №8. С. 3.

²Кассационное определение Верховного Суда РФ от 2 сентября 2008 г. Дело №58-008-36 // Сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.vsrif.ru> (дата обращения 24.03.2014).

сообщества, «состоящего из трех групп, с разделением сфер влияния между ними по территориальному принципу, действовавшего в период с августа 2006 года до конца января 2009 года под единым руководством, подсудимыми совершались грабежи и вымогательства денежных средств и имущества у граждан, занимающихся междугородними и международными грузоперевозками, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих торговлю, военнослужащих, проходящих службу в воинской части, дислоцирующейся в г. Алейске, под угрозой применения насилия либо уничтожения и повреждения чужого имущества, а также другие общественно опасные деяния»¹. Все это еще раз подтверждает цели извлечения финансовой и материальной выгоды преступными сообществами.

Относительно же качественной характеристики цели Р.Р. Галиакбаров считает, что законодатель прав, когда относит к преступным сообществам лишь наиболее опасные организации, совершающие тяжкие и особо тяжкие преступления². Другие же авторы указывают на необоснованность такого рода ограничения, так как формы соучастия распространяются в равной мере на все преступления, вне зависимости от их тяжести³. И все же указание на цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений необходимо, так как обосновывает большую общественную опасность создания и деятельности преступного сообщества и во взаимосвязи с получением выгоды позволяет отграничить данную форму соучастия от организованной группы. Это положение подтверждается и судебной практикой Верховного Суда РФ. Так, Судебная коллегия по уголовным делам отменила приговор Московского городского суда от 19 мая 2010 г., которым Д. и Ш. были осуждены по ч. 2 ст. 210, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, указав, что преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 171 УК РФ относится к категории средней тяжести, а не тяжким или особо тяжким. При таких условиях действия Д. и Ш. не могли быть квалифицированы по ст. 210 УК РФ⁴.

Вопрос вызывает и количественная характеристика цели. А. Мондохонов

¹Архив Алтайского краевого суда. 2014. Уголовное дело №2-1/2014.

²См.: Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 84.

³См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. - СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2001. С.289 – 290.

⁴Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2010 года // Бюллетень Верховного Суда. 2011. №6. С. 3.

пишет: «Нельзя говорить об устойчивости, когда группа перестает существовать после одного, пусть и грандиозного, преступления»¹. И тем не менее, для осуществления некоторых преступлений сил одной организованной группы может быть недостаточно. С.А. Жовнир приводит примеры: «Известно, что во взрывах в Москве на Каширском шоссе, трагедии «Норд-Оста» принимали участие несколько организованных «бригад», объединенных единым руководством. То же можно сказать и о драме, случившейся 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Последнее преступление требовало сложной и длительной технической подготовки»². Возможны и случаи совершения такими группами единого продолжаемого преступления, когда объединения действуют продолжительное время, что и свидетельствует об устойчивости.

Так, в практике Алтайского краевого суда не нашлось ни одного преступного сообщества, созданного для совершения одного преступления, но многими из них были совершены продолжаемые преступления. При этом около 25% указанных объединений действовали в течение нескольких лет, а 75% - от полугода до года, что и является одним из показателей устойчивости.

Признак устойчивости присущ преступному сообществу, поскольку уголовный закон определяет его через организованную группу. В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» указывается, что «преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством»³. При этом «под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких

¹Мондохонов А. Понятие и признаки организованной группы // Законность. 2004. №10. С.9.

²Жовнир С. К вопросу об определении понятия преступного сообщества в уголовном законе // Уголовное право. 2005. N 1. С. 26.

³Постановление Пленума ВС РФ от 10. 06. 2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень ВС РФ. 2010. №8. С. 3.

преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации)»¹. Из приговора Рязанского областного суда: «Единство умысла, его направленность на совершение аналогичных действий и аналогичным способом на протяжении неограниченного времени дают основания считать установленным, что обвиняемые действовали в составе организованной и разветвленной организации, в которой совместно совершали тяжкие преступления на территории различных областей. Указанная преступная организация отличалась стабильностью ее состава, единством действий ее членов, дисциплиной, постоянством и разработанностью способов действий, их подготовкой и планированием, соблюдением маскировки, разделением на отдельные, но связанные между собой группы. Будучи связаны между собой и действуя сходными способами и для достижения одинаковых целей, члены сообщества, в том числе, - П. и М., разделялись на несколько групп, действовавших в различных областях страны, со значительной самостоятельностью. Так, П и М. в разных местах действовали совместно не только между собой, но и с другими членами их организации»².

Бесспорно, что если преступное сообщество существует в виде структурированной организованной группы, то роли участников строго распределены, каждый из них определенно осознает, что является частью сообщества, от каждого из них зависит общий преступный результат.

В. Быков отмечает, что «попытка законодателя определить преступное

¹Постановление Пленума ВС РФ от 10. 06. 2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень ВС РФ. 2010. №8. С. 4.

²Приговор Рязанского областного суда от 26.12. 2008 г. Уголовное дело №2-7/2008 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». - Версия 2014. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

сообщество (преступную организацию) как организованную группу, имеющую свою собственную структуру, не выдерживает критики»¹. Многие организованные группы имеют свою сложную структуру, но это не делает их преступными сообществами².

В п. 5 указанного Постановления Пленума ВС РФ разъясняется, что «объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения»³. Пример из приговора Вологодского областного суда: «Организованные группы в составе преступного сообщества носили устойчивый характер деятельности, так как их участники, соблюдая конспирацию, а также, действуя под единым руководством и с единым преступным умыслом, направленным на единую преступную цель - незаконный сбыт наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, и получения финансовой и иной материальной выгоды, осуществляли спланированные преступные действия в течение длительного периода времени - с 2007 года по 2010 год включительно. Между членами образовавшихся организованных преступных групп существовала четкая иерархия, были распределены роли каждого участника, их обязанности и определены механизмы их функционирования»⁴.

Таким образом, существует два варианта внутренней структуры преступного сообщества – структурированная организованная группа (67%) и объединение организованных групп (33%) (приложение 3).

В любом из вариантов создания преступного сообщества указывается на устойчивость данной группы. Относительно показателей данного признака точки

¹Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. №2. С. 19.

²См.: Быков В. Признаки организованной преступной группы // Законность. 1998. №9. С. 5.

³Постановление Пленума ВС РФ от 10. 06. 2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень ВС РФ. 2010. №8. С. 3.

⁴Приговор Вологодского областного суда от 25 октября 2011 г. Уголовное дело №2-36/ 2011 // Сайт Росправосудие [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://rospravosudie.com> (дата обращения 24.03.2014).

зрения в юридической литературе максимально схожи¹. Об устойчивости может свидетельствовать:

- а) постоянство участников;
- б) внутригрупповое распределение ролей;
- в) постоянство средств и методов совершения преступления;
- г) тщательность планирования и разработки каждого отдельного преступления;
- д) длительность существования.

На стабильность состава, планирование, распределение функций указывает и Пленум Верховного Суда РФ.

Другим обязательным признаком преступного сообщества является единое руководство. Из текста ч. 4 ст. 35 УК РФ можно сделать вывод, что данный признак относится только к объединению организованных групп, но Пленум Верховного Суда в определении структурированной организованной группы также указывает на единство руководства.

А.А. Арутюнов замечает, что этот признак является отличительным для преступного сообщества, и его нет в других формах соучастия. Он также отмечает, что преступное сообщество должно иметь целый аппарат управления во главе с организатором и (или) руководителем². Постановление Пленума Верховного Суда от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» указывает в п. 10, что «руководство преступным сообществом может осуществляться как единолично, так и двумя или более лицами, объединившихся для совместного руководства»³ – руководитель преступного сообщества в целом, руководители структурных подразделений, руководители организованных групп.

«Оформившееся преступное сообщество уже характеризуется наличием в нем специализированного «персонала», прошедшего специальную подготовку и

¹См.: Гришко Е. Понятие преступного сообщества (преступной организации) и его место в институте соучастия // Уголовное право. 2000. №2. С. 18; Бражник Ф., Толкаченко А. Бандитизм и его отграничение от смежных составов // Уголовное право. 2000. №2. С. 10.

²См.: Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. – М.: Статут, 2013. С. 313.

³ Постановление Пленума ВС РФ от 10. 06. 2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень ВС РФ. 2010. №8. С. 3.

выполняющего функцию управления с руководителем во главе»¹. В юридической литературе отмечается, что с усложнением системы происходит и усложнение управления ею – вплоть до выделения процесса управления в самостоятельную функцию со специальным органом, реализующим эту функцию. В противном случае хотя бы просто в силу своих размеров, возросшего количества взаимосвязей и прочего система становится неустойчивой, с непредсказуемым, хаотическим поведением; при отсутствии функции управления система разрушается². Таким образом, аппарат управления противостоит дезорганизации преступного сообщества, способствует его эффективному функционированию и достижению целей.

В судебной практике очень часто встречаются случаи, когда одно лицо объединяется с другими для создания преступного сообщества, а те последовательно вовлекают в него уже других лиц. При этом руководитель преступного сообщества распределяет роли между своими «заместителями», «назначая» их руководителями структурных подразделений преступного сообщества. Так, проведенный анализ практики Алтайского краевого суда свидетельствует о том, что доля преступных сообществ, руководство которыми осуществлялось единолично, составляет 92%, но при этом у руководителя всегда имелись «заместители» - руководители структурных подразделений. И лишь 8% преступных сообществ имели аппарат руководства, состоящий из двух человек (приложение 4).

Поскольку преступное сообщество определяется через структурированную организованную группу или объединение нескольких организованных групп, вызывает проблему отграничение данной формы соучастия от организованной группы. С.А. Жовнир указывает, что законодатель разделяет эти формы соучастия в ст. 35 УК РФ, но не предлагает объективного критерия их различия, в связи с чем, происходит их смешение³. А.П. Козлов также указывает на необходимость

¹Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. – М.: Статут, 2013. С. 313.

²См.: Яблонский А.И. Методологические вопросы анализа сложных систем // Системные исследования: Методологические проблемы: Ежегодник - 1984. М.: Наука, 1984. С. 52.

³См. Жовнир С. К вопросу об определении понятия преступного сообщества в уголовном законе // Уголовное право.

отграничения этих форм соучастия. Он говорит, что неважно создает ли преступное сообщество свои филиалы, или несколько преступных групп объединяются в сообщество, организованные группы в данном случае утрачивают свою самостоятельность, подчиняются задачам и целям преступного сообщества, утрачивая при этом свои¹. В. Быков предложил отличать преступное сообщество от преступной организации профессионализмом его членов, проявляющемся при совершении преступлений, когда эта деятельность становится для них профессией, способом получения дохода². А. Мондохонов критикует это предложение, указывая на то, что данный признак является оценочным, и в случае его законодательного закрепления правоприменительная практика будет неоднозначной³.

Р.Р. Галиакбаров также считает, что не может образоваться преступное сообщество простая сумма организованных групп⁴. А.А. Арутюнов утверждает, «что между организованной группой и преступным сообществом должны существовать не количественные (степенные), а качественные (существенные) различия»⁵.

И все же отграничение этих форм соучастия в первую очередь можно провести по количеству членов преступного сообщества, хотя это прямо и не отражено в УК РФ – их должно быть не менее 5, как отмечалось выше. При этом, преступное сообщество обязательно должно быть либо структурированным, либо объединенным из нескольких организованных групп и иметь единое руководство в виде руководителя или целого аппарата управления.

Во-вторых, по цели создания преступного сообщества – совершение только тяжких и особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Таких целей для организованной группы в ч. 4 ст. 35 УК РФ не указано, хотя и она может быть создана для

2005. N 1. С. 25.

¹См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность.- СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2001. С.284 – 285.

²См.: Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. №2. С.19.

³См.: Мондохонов А. Признаки преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. №9. С.33.

⁴См.: Галиакбаров Р.Р. Энциклопедия уголовного права. Т. 6: Соучастие в преступлении. – СПб.: Изд-во профессора Малинина, 2007. С. 322.

⁵Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. – М.: Статут, 2013. С. 306.

получения выгоды путем совершения какого – либо тяжкого или особо тяжкого преступления.

В-третьих, в юридической литературе отмечается, что первые три формы соучастия, обозначенные в ч. ч. 1, 2, 3 ст. 35 УК РФ, имеют менее сложную внутреннюю структуру, чем у преступного сообщества. Это позволяет существовать в пределах таких групп двусторонней субъективной связи. Отдельные авторы полагают, что при любом сложном соучастии субъективно связанными могут быть исполнитель и хотя бы один из соучастников, а не все соучастники¹. И действительно в преступном сообществе, в которое входят несколько структурных подразделений, выполняющих определенные функции в преступной деятельности всего сообщества, практически невозможно установить взаимную осведомленность его участников. Авторы, обосновывающие наличие обязательной осведомленности соучастников указывают, что связи между ними могут быть любыми – как прямыми (непосредственными или опосредованными), так и косвенными². Такое деление представляется несколько искусственным, поскольку на практике вызывает трудности в установлении и не является необходимым. На это указывают и Т.А. Хмелевская, и С.А. Жовнир³.

Отсутствие необходимых связей между участниками преступного сообщества позволяет вывести его за пределы форм соучастия⁴. Но на преступное сообщество как соучастие особого рода указывается уже давно⁵. Это объясняется природой преступного сообщества, правовая конструкция которого позволяет осуществлять уголовное преследование тех лиц, общественно опасная деятельность которых проявляется не в совершении традиционных преступлений, а в создании организационных условий для их системного совершения. Исключение признака

¹См.: Балеев С.А. Соучастие в преступлении и организованной преступной деятельности: законодательная регламентация и доктринальное толкование // Уголовное право. 2009. №5. С. 12.

²См.: Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. – М.: Статут, 2013. С. 314.

³См.: Хмелевская Т.А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 12; Жовнир С. К вопросу об определении понятия преступного сообщества в уголовном законе // Уголовное право. 2005. N 1. С. 25.

⁴См.: Галиакбаров Р.Р. Энциклопедия уголовного права. Т. 6: Соучастие в преступлении. – СПб.: Изд-во профессора Малинина, 2007. С. 317, 321.

⁵Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С.66; Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: Юриздат, 1941. С. 79.

сплоченности из законодательного определения позволило избежать смешения показателей устойчивости и сплоченности, о чем ранее в юридической литературе велись споры. Но все же используемые при ее определении признаки не дают четких критериев для ее отграничения от других форм соучастия.

Таким образом, из анализа действующего уголовного законодательства и судебной практики следует:

1) обязательные признаки преступного сообщества названы в ч. 4 ст. 35 УК РФ либо следуют из анализа норм о соучастии в преступлении;

2) количественный состав преступного сообщества четко не определен. Представляется, что законодателю необходимо это учесть при совершенствовании УК РФ и установить минимальное число соучастников в 5 человек;

3) поскольку преступное сообщество является самой опасной формой соучастия, то указание на цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений вполне оправданно;

4) преступное сообщество может создаваться и для совершения одного, требующего длительной подготовки, преступления, что не означает отсутствие у такой формы соучастия признака устойчивости;

5) рассмотренные примеры судебной практики по Алтайскому краю свидетельствуют о корыстной направленности деятельности преступных сообществ, что подтверждает наличие цели получения прямой или косвенной финансовой или иной материальной выгоды;

6) преступные сообщества существуют в виде структурированной организованной группы или объединения организованных групп, что по своей сути ни на что не влияет. Так как указанная форма соучастия в любом случае определяется через организованную группу, то ее признаки обязательно присущи преступному сообществу. Кроме того, в обоих случаях должны присутствовать все остальные необходимые обязательные признаки преступного сообщества;

7) для преступного сообщества в любом из двух его видов характерно единство руководства, которое может быть как единоличным, так и предусматривать целый аппарат управления, что обеспечит эффективность

функционирования преступной деятельности;

8) в основе разграничения преступного сообщества и организованной группы должны быть заложены универсальные и максимально формализованные признаки, исключающие неединообразное их толкование и применение (например, количество участников, преступлений, организованных групп в качестве структурных подразделений и т.д.).

Учитывая изложенное, с целью комплексного изучения рассматриваемой категории, необходимо обратить внимание и на наличие других признаков, а именно факультативных.

2.2 Факультативные признаки преступного сообщества

Помимо признаков указанных в ч. 4 ст. 35 УК РФ существуют и другие признаки, обозначенные в Постановлении Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», юридической литературе и судебной практике.

В преступных сообществах особое место занимают системообразующие связи. Структура его может характеризоваться управлением как по «горизонтали» (когда имеются в виду связи между участниками преступного сообщества), так и по «вертикали». Под вертикальной структурой понимаются уровни преступного сообщества и их иерархия, то есть порядок подчинения низших звеньев преступного сообщества высшим. Любая преступная организация имеет иерархическую структуру, поскольку состоит из подразделений, которые делятся на более мелкие организационные единицы. Управление служит средством достижения целей преступного сообщества, способствует повышению эффективности его деятельности. Такая управленческая функция предусматривает планирование деятельности сообщества в целом, координацию и контроль деятельности отдельных подразделений. Управление позволяет постоянно контролировать деятельность преступного сообщества в рамках поставленных для него целей. Такой

факультативный признак преступного сообщества именуется многоуровневая иерархия.

Так, в судебной практике Вологодского областного суда указывается, что «сложившаяся устойчивая, структурированная преступная организация, действовавшая длительное время, имела четкую структуру в виде несколько четко выраженных уровней, начиная от организаторов и руководителей преступного сообщества, контролировавших процесс поставки наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ, а также осуществляющих общее руководство созданной ими сети по распространению и незаконному сбыту (реализации) поставляемых наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ; среднее звено - в виде активных участников и руководителей отдельных структурных подразделений (организованных преступных групп), задействованных в поставках и сбыте крупных партий наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ и координации преступных действий подчиненных лиц следующего нижестоящего звена; низовое звено - непосредственные исполнители преступлений, осуществлявшие перевозку, фасовку и сбыт поставляемых наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ мелким оптом и в розницу. Созданная внутренняя структура преступного сообщества представляла собой иерархическую систему, состоящую из нескольких ступеней, каждая из которых находилась в зависимости у вышестоящей и выполняла определенную роль»¹.

Таким образом, видно, что преступное сообщество имеет сложную внутреннюю структуру, управление которой может осуществляться на каждом из уровней, и между уровнями, от организации которых зависит эффективность координации действий соучастников.

Кроме того, необходимо отметить, что преступное сообщество обладает своеобразной способностью к «регенерации»². Виденькина Ж.В. отмечает, что

¹Приговор Вологодского областного суда от 25 октября 2011 г. Уголовное дело №2-36/2011 // Сайт Росправосудие [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://rospravosudie.com> (дата обращения 24.03.2014).

²Агапов П.В. Критерии разграничения организованной группы и преступного сообщества // Законность. 2007. №5. С. 27.

«даже после ликвидации правоохранительными органами одного или нескольких структурных подразделений и привлечения их членов к уголовной ответственности, преступное сообщество может возобновить криминальную деятельность. Так как в ряды сообщества привлекаются новые участники и, возможно, происходит слияние с другими группировками, одновременно с этим осваиваются новые пути извлечения преступных доходов. Исключение может составлять полная нейтрализация руководящего звена «мозгового центра» преступного сообщества, что, как правило, влечет его полную ликвидацию»¹. Так, до 2014 года не были осуждены и продолжали преступную деятельность организатор и руководитель, а также члены преступного сообщества, действовавшего на территории Алтайского края и занимавшегося разбойными нападениями и вымогательством. Необходимо отметить, что ранее, в 2010 году, были вынесены обвинительные приговоры руководителям структурных подразделений данного сообщества, которые по настоящее время отбывают наказание. Это еще раз демонстрирует, какую роль играют внутренняя иерархия преступного сообщества и аппарат его управления.

Преступному сообществу в качестве факультативного признака присущи меры конспирации и защиты от социального контроля. Они выражаются в сохранении в тайне своей структуры и персонального состава, использование в своей деятельности фиктивных юридических лиц, сокрытие имущества, использование насилия и угроз к различным лицам с целью неразглашения сведений, использование чужих имен, поддельных документов². К тому же, зачастую низшее звено не знает руководителей и организаторов сообщества, масштабов преступной деятельности, территории действия. Исполнители, как правило, имеют дело с лицами, непосредственно передающими указания. Конспирации способствует и развитие современных технологий, компьютерных сетей, использование специальных языковых единиц и др.

¹Виденкина Ж.В. К вопросу об отличии преступного сообщества от иных форм соучастия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №2. С. 87.

²См.: Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.08. М., 2004. С. 38.

Так, в приговоре Алтайского краевого суда указано: «Для обеспечения функционирования деятельности преступного сообщества, в целях оперативного управления его участниками, связи между указанными лицами при подготовке к преступлениям и при совершении конкретных преступлений, лицо № 1 установил порядок взаимоотношений между ним, руководителями структурных подразделений и иными участниками преступной организации, организовал использование в преступном сообществе средств сотовой связи, в том числе зарегистрированных в конспиративных целях на иных физических лиц. Помимо этого, участниками преступного сообщества были разработаны и строго соблюдались конспиративные правила ведения телефонных переговоров при обсуждении вопросов, касающихся функционирования преступного сообщества и совершаемых его участниками преступлений, в частности, переговоры велись на этническом языке»¹.

С такими мерами тесно связаны четкое планирование деятельности преступного сообщества, строгое распределение ролей и функций между подразделениями, распределение преступных доходов, подчинение дисциплине.

Иллюстрацией этого служит деятельность преступного сообщества на территории Алтайского края под руководством П., у которого были связи в криминальном мире, обеспечивал безопасность и защиту участников сообщества, решал все возникающие конфликты и пресекал любое возможное неповиновение. Преступные доходы направлялись на оказание финансовой помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы, и приобретение очередных партий наркотических средств².

На практике распространены уголовные дела, когда отдельные субъекты держат под контролем конкретные сферы преступной деятельности, каждую из которых реализуют самостоятельные отдельные организованные группы. Такие преступления характерны в сфере наркобизнеса, торговли оружием, незаконного природопользования.

¹Архив Алтайского краевого суда. 2013. Уголовное дело №2-27/2013.

²Архив Алтайского краевого суда. 2014. Уголовное дело №2-4/2014.

Так, Алтайским краевым судом установлено: П. создал и руководил преступным сообществом, с ноября 2010 года по февраль 2011 года он полностью наладил рынок сбыта героина наркозависимым лицам на территории городов Рубцовска, Алейска, Топчихинского, Благовещенского и Родинского районов Алтайского края¹.

Также в приговоре Алтайского краевого суда по другому делу указано: Не позднее ... лицо № 1, преследуя цель получения постоянного незаконного дохода от деятельности по переработке и реализации древесины, решил совершать на территории ... незаконную рубку лесных насаждений - сырораствующих деревьев породы сосна и береза в особо крупном размере, а также тайные хищения чужого имущества в виде сухостойных, ветровальных (буреломных) деревьев породы сосна и береза в крупном размере. Для этого в указанный период он решил создать на территории ... преступное сообщество (преступную организацию), состоящее из нескольких созданных по территориальному принципу структурных подразделений в виде организованных групп, объединенных единой целью совершение тяжких преступлений, и руководить им»².

Отличительным факультативным признаком преступного сообщества также является наличие коррупционных связей в различных органах государственной власти, правоохранительных, судебных и других. В 2014 году в Алтайском крае вынесен приговор 12 членам преступного сообщества, взаимодействовавшего с представителем правоохранительных органов. «В ходе следствия была установлена причастность бывшего заместителя начальника одного из отделов ГУВД по Алтайскому краю М. к совершению ряда преступлений при непосредственном содействии руководителя преступного сообщества. Так, в ноябре 2009 года М., используя свое должностное положение, вступил в преступный сговор с К. (руководителем) и передал через него потенциальному продавцу боеприпасов ручную гранату, взрыватель ручной гранаты и взрывчатое вещество. В целях повышения эффективности раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота

¹Архив Алтайского краевого суда. 2014. Уголовное дело №2-4/2014.

²Архив Алтайского краевого суда. 2013. Уголовное дело №2-27/2013.

оружия и личной заинтересованности в продвижении по службе, М. выступил в качестве покупателя данных взрывчатых веществ»¹.

В преступных сообществах, как правило, могут существовать вспомогательные подразделения, участники которых непосредственно преступных деяний не совершают, а зачастую выполняют свои профессиональные функции, но без них преступное сообщество уже не сможет функционировать. Как отмечает Г.П. Лозовицкая, это так называемая «группа безопасности». «Ее составляют лица, полезные преступному сообществу: коррумпированные представители органов власти и управления, правоохранительных органов, юристы, экономисты, врачи, журналисты, деятели литературы и искусства»². К ним могут относиться и слесари, уборщицы, сторожа, которые непосредственного содействия преступному сообществу не оказывают. Их деятельность заключается в обеспечении преступного сообщества всем необходимым (консультации, материально-техническое обеспечение и др.).

В ч. 4 ст. 210 УК РФ указывается на еще один факультативный признак. Руководителем и организатором преступного сообщества могут быть лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии. Н.Ф. Кузнецова отмечала, что «этим введены неизвестные отечественному уголовному законодательству оценочные понятия «преступная иерархия» и «высшее положение» в ней»³. Используя криминологическую литературу, можно заключить, что лидерами в криминальном мире являются «воры в законе», «положенцы», «смотрящие», которые имеют известные клички в этой среде.

В ранее названном Постановлении Пленума ВС РФ разъясняется, что лидерство такого лица в преступной иерархии доказывают связи с экстремистскими и террористическими организациями, коррупционные связи⁴. По мнению В. Быкова,

¹ Архив Алтайского краевого суда. 2014. Уголовное дело №2-2/2014.

² Лозовицкая Г.П. Соотношение уголовно-правового и криминологического понятий организованной группы и преступного сообщества. // Современное право. 2005. №1. С. 45.

³ Кузнецова Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009 г. в УК РФ // Вестник Московского университета. 2011. №1. С. 11.

⁴ Постановление Пленума ВС РФ от 10. 06. 2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень ВС РФ. 2010. №8. С. 5.

обращение высшей судебной инстанции к психологическим понятиям для объяснения уголовно-правового «лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии» не является обоснованным¹. Поскольку данный признак является факультативным, то в его установлении в ч. 4 ст. 210 УК РФ не было никакой необходимости. К тому же, в судебной практике указание на подобный признак в приговорах не часто встречающиеся случаи.

Существуют и другие факультативные признаки, например, наличие у преступного сообщества межсубъектных и международных криминальных связей, жесткой дисциплины и ответственности за неповиновение и т. д.

В итоге, чем больше объем таких признаков, тем опаснее преступное сообщество. Но поскольку исчерпывающего перечня таковых не существует ни в литературе, ни в практике, они и являются факультативными. Думается, что все указанные признаки являются важными, но для образования преступного сообщества будет достаточно достижения легальных признаков, указанных в ч. 4 ст. 35 УК РФ.

С учетом изложенного, преступное сообщество представляет собой форму соучастия, соединяющую в себе следующие необходимые признаки: оно состоит из одной структурированной организованной группы или из объединения нескольких организованных групп, действующих под единым руководством, включает в свой состав не менее 5 лиц и создано для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений с целью получения прямо или косвенно материальной выгоды.

Важно отметить, что законодателю необходимо учесть рекомендации по установлению минимального количественного состава преступного сообщества, а также устранению имеющихся до сегодняшнего дня неясностей и вопросов относительно как обязательных, так и факультативных признаков преступного сообщества. Существует практическая и научная значимость в законодательном порядке или в процессе судебного толкования определить те факультативные

¹ Быков В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) // Публичное и частное право. 2011. №1. С. 79.

признаки, которые являются, безусловно, важными, а какие не имеют значения, например, признак ч. 4 ст. 210 УК РФ - лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, поскольку не отвечают критерию необходимости.

Однако, комплексный подход к исследованию преступного сообщества, предполагает изучение данной категории не только с позиции норм о соучастии и форм соучастия, но и особенностей, установленных Особенной частью УК РФ при определении мер ответственности за различные формы объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ.

3. ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА В Ч. 1 СТ. 210 УК РФ

3.1 Формы совершения деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 210 УК РФ

В действующей редакции ч. 1 ст. 210 УК РФ объективная сторона преступления выражена в нескольких альтернативных формах. Первоначально, необходимо определиться с тем, что понимается под созданием преступного сообщества, поскольку Пленум Верховного Суда РФ применительно к указанной форме ведет речь лишь о моменте окончания преступления. В литературе имеются различные точки зрения по поводу разрешения указанного вопроса. Так, в Толковом словаре В.И. Даля под созданием понимается «процесс сотворения или произведения из небытия в бытие, составлять мысленно или на деле, воздвигать, строить что-либо»¹. По мнению Е.А. Гришко, создание преступного сообщества (преступной организации) можно понимать и как процесс, и как результат². Иначе сказать, это совокупность определенных действий, которые должны привести к определенному результату – созданию преступного сообщества. Под такими действиями может выступать как приискание участников, так и их финансирование и т.п. А.И. Коробеев же пишет, что рассматриваемое деяние предполагает «создание не для совершения преступлений в принципе, а для совершения конкретно определенных по характеру общественной опасности преступлений, то есть для совершения разбойных нападений, вымогательств и т.п.»³. Более состоятельной является позиция Л.Д. Гаухмана, который под созданием преступного сообщества понимает содержание действий, которые заключаются в вовлечении в такое сообщество его участников, определении и закреплении за ними их ролей в составе сообщества, то есть направлений деятельности и функциональных обязанностей, обеспечении иных

¹Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современная версия. М.: Эксмо, 2011. С. 608.

²См.: Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дис... канд. юрид. наук/ Е.А. Гришко. - М., 2000. С. 91.

³См.: Полный курс уголовного права: преступление и наказание: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр "Пресс", 2008. Т. 4. С. 122.

условий совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Оно может выражаться также в объединении уже существующих организованных групп, образованных для совершения тяжких или особо тяжких преступлений¹. Указанная трактовка находит свое подтверждение и у других авторов. По мнению Ж.В. Виденькиной, «создание преступного сообщества следует понимать как деятельность, своеобразный процесс, заключающийся в вовлечении новых участников в это сообщество, закончен он в тот момент, когда преступное сообщество готово к осуществлению преступной деятельности, ради которой оно и создавалось»².

Судебная практика Алтайского краевого суда также исходит из того, что создание преступного сообщества – это процесс по вовлечению в него участников. Так, в Приговоре от 07 октября 2010 года указано, что «лицо №1 с целью получения постоянного незаконного дохода, решило создать на территории Алтайского края преступное сообщество (преступную организацию), состоящее из нескольких созданных по территориальному принципу структурных подразделений в виде организованных групп, объединенных единой целью – совершение тяжких и особо тяжких преступлений корыстной направленности для получения максимального преступного дохода, и руководить им. В целях обеспечения устойчивости и сплоченности создаваемого преступного сообщества Лицо №1 спланировало включить в его состав наиболее надежных и проверенных лиц из числа лидеров уголовно-криминальной среды Алтайского края, склонных к совершению тяжких и особо тяжких преступлений»³.

В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» указано, что «преступление в форме создания преступного сообщества окончено с момента

¹См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). – М., 1997. С. 12 - 13.

²Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: Научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2014. С74.

³Архив Алтайского краевого суда. 2010. Уголовное дело № 2-81/2010 по обвинению К. по ст. ст. 210, 163, 158, 166 УК РФ.

фактического образования указанного преступного сообщества (преступной организации), то есть с момента создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества (организации) запланированное тяжкое или особо тяжкое преступление. О готовности преступного сообщества (преступной организации) к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками орудий или иных средств совершения преступления, договоренность о разделе территорий и сфер преступной деятельности»¹.

Так, Приговором Кемеровского областного суда от 16 декабря 2013 года установлено, что готовность реализовать свои преступные намерения выразилась в приобретении и распространении между участниками преступной организации, лицами № 2, Б.Д.В., Б.М.Д. и неустановленным лицом по имени А., наркотического средства подлежащего распространению, договоренности о разделе территорий преступной деятельности между городами Кемерово и Топки, определении способов и механизма совершения преступлений, ценовой и весовой политики»².

Таким образом, момент окончания преступления привязывается к определенному результату – готовности реализовать преступные намерения. А в соответствии с целями преступного сообщества – именно готовности к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Указанная позиция подтверждается, в частности, Н.Г. Кадниковым, который указывает, что «момент окончания связан с утверждением всеми участниками преступного сообщества главной цели его создания - совершения тяжких и особо тяжких преступлений». Реально создание преступного сообщества без этой цели

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. №8. С. 3.

² Приговор Кемеровского областного суда от 16 декабря 2013 года. Дело №13700676 // Сайт Кемеровского областного суда [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. [URL:http://www.oblsud.kmr.sudrf.ru](http://www.oblsud.kmr.sudrf.ru) (дата обращения: 07.05.2015).

может и быть, однако юридически это будет означать создание организованной группы для совершения любого умышленного преступления¹. Это доказывает, что созданным будет только то преступное сообщество, которое в действительности обладает всеми признаками, указанными в законе – ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Кроме того, особенностью преступного сообщества в указанной форме является то, что само создание преступного сообщества всегда опережает по времени совершение в составе этого сообщества других преступлений, ради которых оно создавалось.

Данные выводы подтверждаются и Постановлением Пленума Верховного Суда от 10.06.2010 № 12, а именно п. 9, в котором указано: «если участники организованной группы, первоначально объединившиеся для совершения преступлений небольшой и (или) средней тяжести, совершили одно или несколько тяжких и (или) особо тяжких преступлений, их действия подлежат квалификации по соответствующей части [статьи 210](#) УК РФ при условии, что эта организованная группа до совершения тяжкого или особо тяжкого преступления преобразовалась в преступное сообщество (преступную организацию), то есть стала обладать признаками, предусмотренными [частью 4 статьи 35](#) УК РФ»².

В юридической литературе относительно руководства преступным сообществом мнения сходятся. Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов отмечают: «руководство преступным сообществом состоит в управлении участниками уже созданного сообщества, распределении и перераспределении функциональных обязанностей между ними, поддержании внутригрупповой дисциплины, вовлечении в сообщество новых членов»³. Такое же содержание вкладывает в это понятие и Е.А. Гришко, подразделяя руководство преступным сообществом на некие формы в виде управления участниками такого сообщества, распределения и перераспределения обязанностей между ними, вовлечения в преступное сообщество новых членов и

¹См.: Кадников Н.Г. Квалификация преступлений: вопросы судебного толкования. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИД "Юриспруденция", 2011. С. 111.

²Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. №8. С. 3.

³Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). – М, 1997. С. 13.

установления связей с должностными лицам¹. Иную трактовку понятия руководства преступным сообществом предлагает А.А. Мордовец, который отмечает, что руководство преступным сообществом (преступной организацией) – это выполнение постоянно или временно организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей в таком сообществе. Причем поскольку деятельность сообщества является нелегальной, преступной, к обязанностям, выполняемым руководителем легальной организации - коммерческой или иной, прибавляются обязанности по обеспечению конспирации деятельности сообщества и его защите от разоблачения правоохранительными органами². В. А. Номоконов и А.М. Железняков предлагают разграничить функции создателя преступного сообщества и функции его руководителя, так как к уголовной ответственности в основном привлекают лиц, которые руководили участниками преступного сообщества и организовали совершение ими ряда тяжких преступлений. Суд, соглашаясь с такими обвинениями, инкриминирует им и создание этих преступных сообществ³.

Общей частью УК РФ (ч. 3 ст. 33) предусмотрен такой вид соучастника, как организатор, однако, в контексте ч. 1 ст. 210 УК РФ следует рассматривать организатора, руководителя, руководителя структурного подразделения, не просто как виды соучастников, а как специальных субъектов, принадлежащих к одному виду соучастия: это разновидности организатора. Е.В. Топильская отмечает: «можно предположить, что названные в ч. 1 ст. 210 УК РФ субъекты расположены в порядке убывания их лидирующего положения, т.е. из трех фигур наиболее опасна, так как занимает наиболее высокое положение, фигура организатора - лица, создавшего преступное сообщество. Руководитель (лидер) может занимать высшую ступень в структуре организованной группы, входящей составной частью в сообщество. Представитель преступной группы, очевидно, находится на более низком уровне, но

¹См.: Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дис... канд. юрид. наук / Е.А. Гришко. - М., 2000. С. 83.

²См.: Мордовец А.А. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем. Дис... канд. юрид. наук / А.А. Мордовец. – М., 2001. С. 107.

³См.: Железняков А.М., Номоконов В.А. Организация преступного сообщества: реконструирование нормы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. № 1. С. 12.

все же является не просто рядовым ее членом, коль скоро может представлять группу на собрании организаторов и руководителей»¹

В соответствии с ч. 3 ст. 33 УК, руководитель преступного сообщества не может быть признан его создателем, когда создатель преступного сообщества может быть одновременно и его руководителем. Необходимость разграничения функций руководителя и создателя преступного сообщества была высказана еще М.И. Ковалевым².

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда от 10.06.2010 № 12, «под руководством преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (их) структурных подразделений или отдельных его (их) участников как при совершении конкретных преступлений, так и в целом при обеспечении функционирования преступного сообщества.

Такое руководство может выражаться, в частности, в определении целей, в разработке общих планов деятельности преступного сообщества (преступной организации), в подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных преступным сообществом (преступной организацией) и входящими в его (ее) структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов преступного сообщества, в конспирации и в распределении средств, полученных от преступной деятельности).

К функциям руководителя преступного сообщества (преступной организации) следует также относить принятие решений и дачу соответствующих указаний

¹Топильская Е.В. Некоторые проблемы реализации уголовной ответственности по статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 27.

²Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Свердловск, 1962. С. 124.

участникам преступного сообщества (преступной организации) по вопросам, связанным с распределением доходов, полученных от преступной деятельности, с легализацией (отмыванием) денежных средств, добытых преступным путем, с вербовкой новых участников, с внедрением членов преступного сообщества (преступной организации) в государственные, в том числе правоохранительные, органы»¹.

Функции руководителя преступного сообщества и руководителя структурного подразделения преступного сообщества в целом схожи, однако Пленум Верховного Суда РФ выделяет отдельные действия, которые характерны только для руководителя преступного сообщества.

Анализ практики Алтайского краевого суда за период с 2010 по 2015 г.г. свидетельствует о том, что во всех изученных приговорах создатель преступного сообщества одновременно являлся и его руководителем. При этом, например, в Приговоре от 11 февраля 2014 года функции создателя и руководителя определяются следующим образом:

«Л.- определил структуру организации, состоявшей из двух групп, территории деятельности групп и их специализацию;

- организовывал сбор денег от участников организации для ее функционирования и получения личной материальной выгоды;

- руководил организацией и осуществлял координацию деятельности участников организации и групп по торговле наркотическими средствами, планировал их деятельность;

- распределял функции, роли и обязанности участников организации и групп,

- обеспечивал стабильность по составу участников организации, их сплочённость относительно общих целей, согласованность действий;

- принимал меры по обеспечению безопасности и защиты участников организации и групп от разоблачения путем предупреждения о проводимых сотрудниками правоохранительных органов мероприятиях;

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. №8. С. 3.

- принимал меры к устранению препятствий для осуществления деятельности организации по продаже наркотиков, к разрешению конфликтов с лицами, употребляющими наркотические средства с помощью представителей криминальной среды, которых привлекал к устранению конкурентов, путем избиения, запугивания последних, отбирания наркотиков и имущества;

- поддерживал внутреннюю дисциплину, запугивал членов организации привлечением их к уголовной ответственности, в случае неисполнения его требований, ссылаясь на связи с сотрудниками правоохранительных органов;

- для обеспечения деятельности организации, в целях оперативного управления ее членами организовал использование ее участниками телефонов мобильной связи, зарегистрированных в конспиративных целях на иных физических лиц, с использованием системы условных обозначений, для обсуждения вопросов, касающихся продажи наркотиков;

- определил для участников организации принципы и правила поведения»¹.

Приговором Кемеровского областного суда установлено, что «Лицо № 1 как руководитель преступного сообщества осуществляло:

определение стратегии развития возглавляемого им преступного сообщества в целом, взаимодействие с Б.Д.В., Б.М.Д. и лицом № 3 по вопросам закупки наркотического средства, по вопросам обеспечения безопасности, по вопросам ценообразования и веса реализуемого наркотического средства, по вопросам легализации (отмывания) денежных средств, получаемых в результате незаконного сбыта наркотических средств, по вопросам связанным с конкуренцией, по вопросам, связанным с распределением финансовых средств, получаемых от незаконного оборота наркотического средства, решение вопросов связанных с изготовлением и распределением наркотических средств между участниками преступного сообщества, приобретение и доставку в г. Кемерово наркотических средств,

¹Архив Алтайского краевого суда. 2014. Уголовное дело № 2-2/2014 по обвинению К., Б., П., И., Г. и др. по ст. ст. 210, 228.1 УК РФ.

легализацию (отмывания) денежных средств, приобретенных в результате совершения преступлений»¹.

Аналогично функции руководства определяются и в других приговорах Алтайского краевого суда. В целом, можно сделать вывод, что суды следуют указаниям Верховного Суда РФ относительно действий, понимаемых под руководством преступным сообществом. К ним относятся любые действия, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества и совершения конкретных преступлений.

Для того чтобы определиться с руководством структурным подразделением необходимо установить признаки последнего. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что под структурным подразделением следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации). Например, приговором Калининградского областного суда оправданы Г., Б. и др. по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ в связи с отсутствием в преступной группе структурных подразделений. Суд указал, что «осуществление мошеннической деятельности на так называемых двух рабочих столах в торговом павильоне отработанным в группе единым способом, с выполнением участниками аналогичных функций, взаимозаменяемостью участников и места совершения преступления не свидетельствуют о делении группы на структурные подразделения»².

¹Приговор Кемеровского областного суда от 16 декабря 2013 года. Дело №13700676 // Сайт Кемеровского областного суда [URL:http://www.oblsud.kmr.sudrf.ru](http://www.oblsud.kmr.sudrf.ru) (дата обращения: 07.05.2015).

²Приговор Калининградского областного суда. Уголовное дело №2-11/2006 // Сайт Росправосудие [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. [URL:http://rospravosudie.com](http://rospravosudie.com) (дата обращения 24.03.2014).

Таким образом, Пленум ВС РФ определяет структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) через понятие "группа", каковой в соответствии со [ст. 35](#) УК РФ могут быть группа лиц по предварительному сговору и организованная группа. А. Мондохонов отмечает, что «с учетом планирования совершения тяжких или особо тяжких преступлений в качестве структурного подразделения преступного сообщества (преступной организации) не может рассматриваться «группа лиц», отличительным признаком которой является отсутствие предварительного сговора»¹.

Некоторые авторы указывают на то, что структурные подразделения, не являются организованными группами, а представляют собой входящую в сообщество группу из двух или более лиц (блок, бригаду, звено, группировку и т.п.), которая может выполнять различные функции в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества². Другие оценивают структурные подразделения с позиции входящих в сообщество различных организованных групп³. Третьи допускают наличие обоих вариантов⁴.

Неопределенность указанного понятия и его соотношения с формами соучастия создают для правоприменителя значительные проблемы в процессе доказывания наличия преступного сообщества (преступной организации) и дифференциации ответственности каждого его участника. А. Мондохонов правомерно ставит следующие вопросы: «1) будет ли «структурное подразделение» формой соучастия в преступлении; 2) насколько необходимо в уголовном законе понятие «структурное подразделение» при наличии в нем понятий «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа»; 3) каково смысловое соотношение объединения структурных подразделений и объединения организованных групп?»⁵.

¹Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. N 2. С. 51.

²См.: Быков В.М. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. № 2. С. 21;

³См.: Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. Саратов, 2005. С. 41; Жовнир С. К вопросу об определении понятия преступного сообщества в уголовном законе // Уголовное право. 2005. N 1. С. 27.

⁴См.: [Уголовное право Российской Федерации](#). Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Инфра-М, 2008. С. 281 - 282.

⁵Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 52.

Существующее на практике деление преступного сообщества (преступной организации) на "блоки", "бригады", "звенья" и т.п. не дает ответа на поставленные вопросы. Эти структурные подразделения могут представлять собой и установленные уголовным законом формы соучастия одновременно.

Анализ указанной категории позволяет сделать вывод, что структурное подразделение обязательно должно иметь признак организованности, хоть и является «блоком», «ячейкой» и т.д.

Относительно количества структурных подразделений преступного сообщества не существует законодательно установленного минимума. По смыслу уголовного закона таковых должно быть не менее 2. В 50% случаев в практике Алтайского краевого суда преступные сообщества состоят из 3 подразделений, в 25% - из 2, и в 25% - более 3, а именно 4, 5, 6 подразделений (приложение 5).

Так как они носят организованный характер и представляют собой группы из двух или более лиц, которые действуют в интересах и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации), а также учитывая, то обстоятельство, что преступное сообщество определяется через организованную группу, представляется, что для правоприменительной практики в качестве структурных подразделений логично было бы определить подразделение как организованную группу¹. Интересно, что по материалам практики Алтайского краевого суда структурными подразделениями в 100 % случаев признавались лишь организованные группы, несмотря на отсутствие указания на формы соучастия в разъяснениях Верховного Суда.

Таким образом, и руководство структурным подразделением применительно к ч. 1 ст. 210 УК РФ должно рассматриваться с позиции руководства входящей в состав преступного сообщества организованной группы.

В целом, по материалам практики Алтайского краевого суда руководители структурных подразделений выполняют те же функции, что и руководитель преступного сообщества, однако, их деятельность ограничивается структурным

¹Мондохонов А. Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2009. N 1. С. 39.

подразделением в зависимости от того, по какому признаку создано последнее – функционально, территориально, по товарищескому, семейному признаку.

Руководство преступным сообществом в целом может осуществляться как единолично руководителем преступного сообщества (преступной организации), так и двумя и более лицами, объединившимися для совместного руководства (например, руководителем преступного сообщества (преступной организации), руководителем структурного подразделения, руководителем (лидером) организованной группы).

Таким образом, создание и руководство как формы совершения деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ неразрывно связаны друг с другом. Судебная практика в большинстве своем свидетельствует о том, что создателем и руководителем преступного сообщества является одно и то же лицо, функции которого сосредоточены первоначально на объединении организованных групп или создании структурных подразделений, для чего им привлекаются иные лица. Деятельность создателя заканчивается достижением всех легальных признаков преступного сообщества и готовности последнего к совершению тяжких и особо тяжких преступлений. В дальнейшем продолжается деятельность руководителя, которая, как правило, осуществляется при помощи руководителей структурных подразделений, чья деятельность ограничивается самим подразделением, но функционально тождественна руководству преступным сообществом в целом.

Согласно действующей редакции [ст. 210](#) УК РФ, уголовная ответственность теперь может наступить за координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними.

Законодатель криминализировал самостоятельные виды организаторской деятельности, включив их в диспозицию [ч. 1 ст. 210](#) УК РФ. По данному вопросу в юридической литературе имеются различные мнения о том, что же следует понимать, например, под координацией преступных действий и каков должен быть ее масштаб. Так, В.С. Овчинский в качестве координаторов, обеспечивающих

стабильность системы организованной преступности путем взаимодействия различных ее подсистем, определяет непосредственно воров в законе и иных криминальных авторитетов¹. С точки зрения С. Белоцерковского, содержание признака «координация преступных действий» намного шире содержания других признаков, которые также направлены на координацию преступных действий, но носят более определенный характер².

Таким образом, под координацией преступных действий следует понимать любые другие организационные действия, которые не охватываются признаками, перечисленными в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Следуя разъяснениям Верховного Суда РФ, под координацией преступных действий понимается их согласование между несколькими организованными группами, входящими в преступное сообщество (преступную организацию), в целях совместного совершения запланированных преступлений. А под созданием устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами следует понимать, например, действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Ж.В. Виденькина считает, что «создание устойчивых связей является деятельностью объединения организованных групп, действующих под единым руководством. Такая деятельность предполагает наличие единого руководителя либо единого руководства, состоящего из организаторов или руководителей организованных групп, вошедших в объединение»³. К действиям по планированию и совершению тяжких и особо тяжких преступлений в указанной форме можно отнести предложения и обсуждения самих планов, их корректировку в зависимости от условий совершения преступлений, составление одновременно альтернативных

¹См.: Овчинский В.С. Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1994. С. 25.

²См.: Белоцерковский С. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2010. № 2. С. 12.

³Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: Научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2014. С. 82.

планов. К ним же относится и прогнозирование возможных препятствий для осуществления преступной деятельности, а также путей их преодоления.

Ранее, до вступления в силу Федерального закона от 3 ноября 2009 г., разработка планов и создание условий для совершения тяжких и особо тяжких преступлений представляла элемент субъективной стороны, которая касалась непосредственно создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп¹.

Также, до 2009 года раздел сфер и территорий преступной деятельности не имел самостоятельного криминально образующего значения и свидетельствовал лишь о создании преступного сообщества.

Л.Д. Гаухман предлагает понимать раздел сфер влияния и преступных доходов между различными самостоятельно действующими организованными группами следующим образом: во-первых, распределение влияния конкретных организованных групп по тем или иным признакам, в частности по территориальному, социально-экономическому, этническому и т.д.; во-вторых, определение порядка и форм распределения преступных доходов между разными организованными группами и их объединениями².

Признаков, по которым могут быть разделены сферы влияния большое количество, и они могут быть разнообразными. Распределение доходов между самостоятельно действующими организованными группами возможно в двух вариантах: разделение полученных преступным сообществом доходов между организованными группами или отчисление из общих доходов средств на поддержание функционирования преступного сообщества (приобретение оружия, поддержание коррупционных связей и т.д.).

В указанных формах (координация преступных действий, создание устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, раздел сфер влияния и преступных доходов) перечислены отдельные организационные функции руководителя преступного сообщества. Об этом свидетельствует и

¹См.: Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: Научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2014. С. 83.

²См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр "ЮрИнфоР", 2010. С. 551.

судебная практика. Кемеровский областной суд указал, что «лицо № 1 приняло на себя единое руководство и наладило устойчивые связи между самостоятельно действовавшими организованными группами, а именно организованной группой в составе лиц № 1, № 2 и Б.Д.В. и организованной группой в составе Б.М.Д. и неустановленного следствием лица по имени А»¹. Но поскольку указанное лицо являлось одновременно и создателем и руководителем преступного сообщества, данное налаживание связей было оценено судом как создание преступного сообщества.

Однако новшеством данных форм является то, что они совершаются определенным способом – с использованием своего влияния на участников организованных групп.

В соответствии с п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №12 от 10 июня 2010 года уголовная ответственность за указанные действия наступает с момента фактического установления контактов и взаимодействия в целях совершения указанных преступных действий. При этом суду надлежит устанавливать, в чем конкретно выразилось оказанное на участников организованных групп влияние, и указывать в приговоре мотивы принятого решения.

Однозначно, что криминализация деятельности указанных лиц на законодательном уровне повышает возможности борьбы с организованной преступностью. Однако, как справедливо отмечает А. Мондохонов: «для создания единообразной правоприменительной практики потребуется своего рода легализация сведений о "преступной иерархии" и лицах, ее составляющих»². В преступном мире для обозначения «влиятельных лиц» как правило используются такие понятия как, «вор в законе», «положняк», «лидер», «пахан», «главарь» и др.³. Но при этом возникают вопросы: 1) каковы должны быть критерии влиятельности;

¹Приговор Кемеровского областного суда от 16 декабря 2013 года. Дело №13700676 // Сайт Кемеровского областного суда [URL:http://www.oblsud.kmr.sudrf.ru](http://www.oblsud.kmr.sudrf.ru) (дата обращения: 07.05.2015).

²Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации). // Уголовное право. 2010. N 2. С. 52.

³См.: Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. С. 42.

2) каким образом эта влияние проявилась при совершении перечисленных в законе действий.

До правоприменителя необходимо донести информацию о структуре и основных характеристиках преступного мира. Возникает вопрос, каким способом это должно быть сделано. Путем издания [примечания к ст. 210 УК РФ](#), путем разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и опубликованной судебной практики либо иным путем. Однако, думается, что такие разъяснения как минимум являются нелогичными. Закон запрещает такого рода деяния, государство проводит активную борьбу с организованной преступностью, в том числе и через судебную ветвь власти, и само же будет устанавливать структуру преступного мира. Такое положение означает признание существования другого – криминального мира, и невозможности борьбы с ним. Указанные доводы находят свое подтверждение и в юридической литературе, а именно в том, что правоприменитель в любом случае будет вынужден толковать оценочные криминологические понятия - преступный статус подозреваемого лица как лица, «имеющего влияние в преступном мире»¹.

Этой же позиции придерживается и судебная практика. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационном определении согласилась с защитниками осужденных по [ст. 210 УК РФ](#) в том, что требование [ч. 8 ст. 339 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации](#) ("Вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках") при формулировании вопросного листа не было соблюдено судом в полной мере, так как суд необоснованно использовал в нем следующие выражения – «криминальный бизнес», «криминальная деятельность», «противоправные действия». Последние, как отметила Судебная коллегия, носят криминологический и правовой характер².

Алтайский краевой суд также использует данную терминологию. В Приговоре от 07 октября 2010 года указано: «осуществляя задуманное, Лицо №1, достоверно зная о том, что установленное следствием Лицо №2, занимающее высшее место в

¹См.: Мондохонов А. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 53.

²Кассационное [определение](#) СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 мая 2010 г. N 58-О10-25СП // Официальный сайт СПС «Гарант»: www.garant.ru (дата обращения: 10.04.2015).

преступной иерархии г. Камень-на-Оби Алтайского края, Лицо №3, являющееся криминальным авторитетом в городах Славгороде и пос. Яровое Алтайского края, К.В.Г., являющийся криминальным авторитетом в г. Алейске Алтайского края (осужденный по приговору Алтайского краевого суда от 23 сентября 2010 года), а также К.Л.О., занимающий высшее место в преступной иерархии Центрального района г. Барнаула Алтайского края, с которыми у него сложились доверительные отношения, являются личностями стойкой криминальной направленности, ведут криминальный образ жизни, склонны к совершению преступлений имущественного характера, готовы подчиняться ему и выполнять его указания, решил вовлечь указанных лиц в создаваемую им преступную организацию в качестве руководителей входящих в ее состав организованных групп»¹. Но несмотря на это, указанные признаки этим лицам не вменялись, во-первых, потому что осуждены эти лица были за создание и руководство, а, во-вторых, по-видимому, в силу обозначенных проблем в толковании.

Более того, изученная практика свидетельствует об отсутствии привлечения к уголовной ответственности лиц за совершение деяния в рассматриваемых формах.

Кроме того, в ст. 210 УК РФ имеется ч. 4, в которой преступными признаются все те же деяния, предусмотренные ч. 1, но совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Давая разъяснение Пленум Верховного Суда в п. 24 Постановления, указал, что авторитет и лидерство такого лица должны наличествовать в самом преступном сообществе. Таким образом, для координации преступных действий, создания устойчивых связей и т.д. должны быть какие-либо отграничительные критерии еще и между лицом, имеющим влияние на участников организованных групп, и лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, каковых также нет.

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 уголовная ответственность лица, принявшего участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп,

¹Архив Алтайского краевого суда. 2010. Уголовное дело № 2-81/2010 по обвинению К. по ст. ст. 210, 163, 158, 166 УК РФ.

наступает в тех случаях, когда на таком собрании совместно обсуждались вопросы, связанные с планированием или организацией совершения деяний, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ. В.В. Дорошков отмечает, что законодатель специально выделил участие в собрании в самостоятельный состав преступления¹. Участник такого собрания не обязательно должен быть членом преступного сообщества или какой-либо преступной группировки, но необходимым условием является его осознание того, что он принимает непосредственное участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп при обсуждении вопросов, напрямую связанных с деятельностью преступного сообщества.

В юридической литературе отмечается, что указанные положения о привлечении к ответственности лица, принявшего участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, в том случае, если на таком собрании совместно обсуждались вопросы, связанные с планированием или организацией совершения деяний, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ являются спорными². К тому же ч. 2 ст. 210 УК предусматривает ответственность за участие в преступном сообществе, но участник собрания организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, по мнению законодателя и Пленума Верховного Суда РФ, не является участником преступного сообщества. А если же он как участник собрания при этом является и организатором и (или) руководителем преступного сообщества, то уголовная ответственность уже будет наступать за создание или руководство. На это указывает и Ж.В. Виденькина, отмечая, что «организаторы этого сообщества подлежат уголовной ответственности уже за сам факт его создания, что в дальнейшем и было воспринято судебной-следственной практикой. В этом случае законодатель использовал тот же принцип»³.

¹См.: Дорошков В.В. Ответственность за организацию преступного сообщества и участие в нем // Уголовный процесс. 2010. № 7. С. 30.

²Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования.. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИД "Юриспруденция", 2011. С. 113.

³Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: Научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2014. С. 85.

Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов обращают внимание на то, что вступление лица в преступное сообщество (преступную организацию) может заключаться как в том, чтобы быть непосредственно участником такого сообщества, так и в том, чтобы выполнять функциональные обязанности, возлагаемых организатором или руководителем сообщества¹. Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, под участием в преступном сообществе (преступной организации), ч. 2 ст. 210 УК РФ, следует понимать вхождение в состав сообщества (организации), а также разработку планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т.п.).

Таким образом, участник обязуется выполнять любые необходимые для достижения целей преступного сообщества действия, возлагаемые членством в сообществе обязанности и иные указания организатора или руководителя преступного сообщества, в том числе и участвовать в собрании организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Необходимо заключить, что такого рода отдельные формы совершения деяния, как координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных

¹Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). – М, 1997. С. 15.

представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений являются разновидностью организационных действий, и если лицо их совершившее, является при этом и организатором, и (или) руководителем, то оно уже подлежит ответственности за сам факт создания или руководства преступным сообществом.

Таким образом, произведенная криминализация рассматриваемых форм совершения деяния хоть и свидетельствует о позитивной направленности борьбы с организованной преступностью, но с учетом введенных в закон криминологических терминов вызывает проблемы. Более того, в Алтайском крае отсутствует практика привлечения к ответственности за указанные деяния, поскольку такие действия оцениваются судом как действия по созданию и руководству преступным сообществом.

Необходимо отметить, что споры при квалификации деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, возникают при совершении участником преступного сообщества конкретного преступления, предусмотренного другими статьями [Особенной части](#) УК. Пленум Верховного Суда РФ дал судам следующее толкование: «При совершении участником преступного сообщества тяжкого или особо тяжкого преступления его действия квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных [ч. 2 ст. 210](#) УК и соответствующей частью (пунктом) статьи [Особенной части](#) УК с учетом квалифицирующих признаков «организованная группа», «группа лиц по предварительному сговору», а при их отсутствии - по признаку «группа лиц»¹. Во всех изученных приговорах по Алтайскому краю суды следуют разъяснению высшей судебной инстанции, однако указанный подход представляется не совсем обоснованным. Такое положение дел свидетельствует о двойном учете преступности, поскольку форма соучастия в виде преступного сообщества не предусмотрена в качестве квалифицирующего признака в отдельных составах преступлений, а выделена в отдельный состав – ст. 210 УК РФ, что доказывает ее повышенную общественную опасность. Но, совершая конкретное

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. №8. С. 3.

преступление в составе преступного сообщества, лицо уже подлежит ответственности по какой-либо из частей ст. 210 УК РФ, и вменение квалифицирующего признака «организованная группа» не только не соответствует общественной опасности преступного сообщества, но и второй раз учитывает соучастие в квалификации, что, соответственно, влияет на размер назначаемого наказания по совокупности преступлений. Указанная трактовка напрямую противоречит принципу справедливости, указанному в ст. 6 УК РФ.

Кроме того, как справедливо отмечает Ж.В. Виденькина: «особенность квалификации за организацию преступного сообщества или участие в нем помимо уголовно-правового аспекта, имеет еще и уголовно-процессуальный аспект, который заключается в трудности доказывания самого факта организации преступного сообщества, когда запланированное им преступление или покушение на него не совершены»¹. Она же приводит статистику за период 1997 - 2012 гг., свидетельствующую о том, что в судебной практике не было ни одного случая осуждения лица только за сам факт организации преступного сообщества, то есть когда запланированные этим сообществом преступления не совершались, равно как лица за подготовку или покушение на организацию преступного сообщества². Приведенные положения подтверждаются и судебной практикой по Алтайскому краю, поскольку во всех изученных приговорах имелась дополнительная квалификация за конкретные преступления, предусмотренные Особенной частью УК РФ, помимо ст. 210 УК РФ.

Таким образом, отмечается ряд проблем и недостатков в законодательном формулировании ч.1 ст. 210 УК РФ, а также разъяснений Пленума Верховного Суда РФ относительно квалификации по совокупности преступлений с конкретными статьями Особенной части УК РФ, которые нарушают основополагающий принцип уголовного права – справедливости.

Однако, для более полного изучения преступного сообщества необходимо

¹Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: Научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2014. С. 87.

²См.: Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: Научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2014. С. 87.

также проанализировать отражение норм и признаков, установленных Общей частью УК РФ, в Особенной части УК РФ с позиции их совпадения и отграничения.

3.2 Соотношение особенностей ч. 1 ст. 210 УК РФ с признаками ч. 3 ст. 35 УК РФ и другими преступными сообществами, предусмотренными УК РФ

Особенностью правового регулирования признаков преступного сообщества является то, что часть из них отражена в ч. 4 ст. 35, а также частично в ст. 210 УК РФ. Это касается цели получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, которая закреплена в ч. 4 ст. 35 УК РФ, но о которой ничего не говорится в ст. 210 УК РФ. Указание на цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений в ст. 210 УК РФ имеется, а вот цель получения выгоды как будто потерялась. Подобная ситуация создает коллизию, поскольку буквальное (а не систематическое) толкование нормы об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) позволяет заключить, что конечные цели, преследуемые организаторами, руководителями и участниками преступных сообществ (организаций), могут быть не только корыстными, но и иными (например, религиозно-националистическими). П. Агапов по этому поводу отмечает: «представляется, что последняя позиция в большей степени отвечает потребностям борьбы с наиболее опасными формами организованной преступности»¹.

В противном случае к преступным сообществам (преступным организациям) будет невозможно отнести многие экстремистские и террористические организации, в основе деятельности которых лежат чисто идеологические цели. По мнению секретаря Пленума Верховного Суда РФ В. Дорошкова, «некоторые из положений УК нуждаются в существенной переработке. Например, в статье 35 заложено, что обязательная цель преступного сообщества - это получение, прямо или косвенно, материальной или иной выгоды имущественного характера. А как быть тогда с террористами, которые совершают преступления по идейным

¹Агапов П. Преступные сообщества: борьба с корректировкой // ЭЖ-Юрист. 2010. №35. С. 10.

соображениям?»¹ Необходимо отметить, что именно корыстная цель является более привычным для российского уголовного права признаком в отличие от более громоздкой формулировки «получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Действительно же, проведенный анализ судебной практики свидетельствует о корыстной направленности преступлений, совершаемых преступными сообществами. К тому же, в УК РФ содержится ряд других составов (ст.ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 239, 282.1, 282.2), позволяющих квалифицировать преступное деяние при наличии других целей, по сравнению со ст. 210².

Таким образом, необходимо применить в данном случае системный метод толкования норм ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК РФ, в соответствии с которым цель получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды предполагается для преступного сообщества, указанного в ч. 1 ст. 210 УК РФ, поскольку все легальные признаки указанной формы соучастия даны в Общей части УК РФ, а следовательно, иное толкование указанного понятия невозможно.

В связи с этим, в правоприменительной практике важное значение имеет отграничение организации преступного сообщества от смежных составов преступлений, а именно, организация террористического сообщества и участие в нем – ст. 205.4 УК РФ, организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации – 205.5 УК РФ, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем – ст. 208 УК РФ, бандитизм – ст. 209 УК РФ, организация экстремистского сообщества – ст. 282.1 УК РФ, организация деятельности экстремистской организации – ст. 282.2 УК РФ, а также от ст. 239 УК РФ – организация объединения, посягающего на личность и права граждан.

К основным критериям разграничения указанных преступлений относится, в первую очередь, цель создания подобных объединений (ст. ст. 205.4, 209, 210, 239 и 282.1 УК РФ), а, во-вторых, признак вооруженности применительно к ст. 208 и ст.

¹См.: Цветкова Р., Родин И. Ворам в законе нашли статью // Независимая газета. 2010. №5. С. 12.

²См.: Алиев Ф.А. Квалификационные коллизии в уголовном праве (на примере статьи 210 УК РФ) // ЭГО. 2012. №1. С. 3.

209 УК РФ. Относительно ст. 205.5 и ст. 282.2 УК РФ необходимо отметить, что под такими объединениями понимаются организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу судебное решение о признании последних террористическими (для ст. 205.5 УК РФ) или о ликвидации или запрете деятельности (для ст. 282.2 УК РФ).

Разграничение преступного сообщества и незаконного вооруженного формирования, ответственность за которое предусмотрена ст. 208 УК РФ заключается в следующем. Объединение, предусмотренное ст. 208 УК РФ является разновидностью военного формирования (объединение, дружина или отряд), характеризующегося военной организацией и наличием военной техники, а также прохождением военной службы, правовое положение которого не урегулировано федеральным законом. Организация такого вооруженного формирования возможна с общественно полезной целью (например, для обеспечения безопасности и правопорядка). Однако, Ж.В. Виденькина отмечает, что в правоприменительной практике привлечение к уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования сопровождается именно преступными целями его создания и функционирования¹.

Преступное сообщество изначально создается с преступной целью, с целью совершения именно тяжких и особо тяжких преступлений. Однако криминализация состава ст. 208 УК РФ произведена не в связи с тем, что деятельность направлена или не направлена на совершение каких-либо (любой категории) преступлений, а в связи с непредусмотренностью таких объединений федеральным законом.

В юридической литературе имеется такая позиция, что если нет цели совершения преступлений незаконным вооруженным формированием, то и нет соучастия, поэтому незаконное вооруженное формирование не может рассматриваться в качестве одной из организованных форм преступной деятельности, обособленных в самостоятельный вид преступления². А.Н.

¹Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: Научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2014. С. 90.

²См.: Сальникова Н.И. [Незаконное вооруженное формирование не является](#) разновидностью преступного сообщества // Российский следователь. 2005. № 3. С. 20.

Мондохонов же говорит о том, что умышленное объединение усилий двух или более лиц, направленных на совместное совершение умышленного преступления, а именно на организацию незаконного вооруженного формирования, необходимо признать соучастием в преступлении. Признаки же устойчивости и предварительной договоренности определяют организованный характер данной формы соучастия¹. Верховный Суд Российской Федерации по конкретному делу также указал, что об организованности незаконного вооруженного формирования свидетельствует сам факт спланированного и проведенного перехода членов формирования с плато Бечысан через территорию Кабардино-Балкарской Республики в Панкисское ущелье в Грузии для соединения с отрядом полевого командира незаконного вооруженного формирования Г². Однако, об организованности и устойчивости формирования можно вести речь лишь применительно к конкретным вооруженным формированиям, поскольку закон не дает четкого понимания, является ли это формирование какой-либо формой соучастия, в том числе и организованной группой или нет.

Однако, если согласится с точкой зрения ряда авторов, что вооруженное формирование является организованной группой, то следующим признаком, отличающим преступное сообщество от незаконного вооруженного формирования, является структурированность преступного сообщества или наличие в преступном сообществе как минимум 2 объединенных организованных групп. Незаконное вооруженное формирование не должно в обязательном порядке иметь собственную структуру, однако оно само может выступать в качестве одного из структурных подразделений преступного сообщества.

Данные выводы находят свое подтверждение и в судебной практике. Например, по делу Х.А. и Б.Х. Ставропольский краевой суд установил, что на территории Карачаево-Черкесской Республики было создано и действовало преступное сообщество, состоящее из религиозно-военизированных объединений -

¹См.: Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): Научно-практический комментарий / А.Н. Мондохонов.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 53.

² См.: [Определение](#) Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2003 г. № 19/1КП003-3 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.05.2015).

ваххабитских «джамаатов», т.е. из автономных устойчивых групп как структурных подразделений. Основной целью преступного сообщества было совершение тяжких и особо тяжких преступлений, ему была присуща высокая степень конспирации, организованности и сплоченности всех участников, имелось строгое распределение ролей и ярко выраженных лидеров («духовных наставников») - руководителей, авторитет которых был непререкаем, чьи приказы выполнялись фактически беспрекословно, имелось достаточно высокое и стабильное финансирование, большой и постоянный состав участников сообщества. Их действия были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных [ч. 2 ст. 210](#), [ч. 2 ст. 208](#) и [ч. 3 ст. 222](#) УК РФ¹.

В отличие от преступного сообщества незаконное вооруженное формирование характеризуется наличием у участников огнестрельного оружия заводского и самодельного происхождения, а также наличием различных взрывных устройств. Помимо всего незаконное вооруженное формирование может иметь и военную технику, например танки, бронетранспортеры и вертолеты. Вооруженность же преступного сообщества вообще не предусматривается уголовным законом, поэтому оно может осуществлять преступную деятельность и при полном отсутствии, однако у участников преступного сообщества может и быть в наличии огнестрельное оружие. Для преступного сообщества в целом признак вооруженности не имеет конститутивного значения.

Преступное сообщество также отличается от банды, предусмотренной в [ст. 209](#) УК РФ. В литературе высказываются мнения о том, что банда является разновидностью преступного сообщества², а также может представлять собой как организованную группу, так и преступное сообщество (преступную организацию)³. Р. Галиакбаров указывает, что размещение [ст. 209](#) УК РФ рядом со [ст. 210](#) УК РФ

¹См.: [Определение](#) Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2003 г. № 19/1кп002-100 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.05.2015).

²См., напр.: Энциклопедия уголовного права: В 35 т. Т. 6. Соучастие в преступлении (автор главы - Р.Р. Галиакбаров). СПб., 2007. С. 319; Грошев А. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения // Уголовное право. 2004. N 3. С. 27.

³См., напр.: Агапов П. [Бандитизм и организация преступного сообщества](#) (преступной организации): проблемы соотношения // Законность. 2002. N 4. С. 48; Панченко П., Кашенин В. [Цели нападения при бандитизме](#) // Уголовное право. 2007. N 3. С. 48.

доказывает, что банда и есть разновидность преступного сообщества, а статья 210 УК РФ является общей для состава бандитизма¹.

Однако, по смыслу уголовного закона банда есть разновидность организованной группы, которая может являться структурным подразделением преступного сообщества или входить в состав преступного сообщества как одно из объединений организованных групп. Данная позиция также подтверждается и рядом других авторов².

В том случае, когда банда или организованная группа входят в состав преступного сообщества, то действия участников организованной группы подлежат квалификации по ст. 210 УК РФ, а действия участников банды и организаторов, руководителей преступного сообщества в целом подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 и 210 УК РФ. На это указывает и Верховный Суд РФ в своем Постановлении.

Ряд авторов в специальной юридической литературе указывают на возможность трансформации преступного сообщества в банду, и на то, что организационная деятельность на этапе создания преступного сообщества является подготовительной к бандитизму³. Однако, в соответствии с признаками, изложенными в ст. ст. 209 и 210 УК РФ банда может перерасти в преступное сообщество только как структурное подразделение последнего либо в объединении с другой организованной группой, поскольку по смыслу закона банда – разновидность организованной группы, тогда как преступное сообщество – самостоятельная форма соучастия.

В тех случаях, когда организатор, руководитель (лидер) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), заранее объединились для совершения вооруженных нападений на граждан или организации, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной устойчивой вооруженной группы (банды),

¹См.: Галиакбаров Р. Ошибка ломает судебную практику. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/5986> (дата обращения: 07.05.2015).

²См., напр.: Дейнега Н.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма и отграничение его от смежных составов преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. С. 12; Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика). М., 2009. С. 92.

³См.: Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. IV: Преступления против общественной безопасности. СПб., 2008. С. 128.

действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации), содеянное ими надлежит квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 209 УК РФ, а также по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за совершенное конкретное преступление¹.

Кроме того, обязательным признаком банды является вооруженность, «предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия»².

Участники банды используют оружие для реализации целей нападения на граждан или организации, преступное же сообщество вообще может не иметь оружия. В этом же и заключается различие целей создания банды и преступного сообщества.

В юридической литературе существует точка зрения, что установленный в законе объект бандитизма не соответствует реалиям времени, так как банды в настоящее время создаются именно с корыстной целью, поэтому существует необходимость замены цели нападения на граждан или организации на цель совершения корыстно-насильственных преступлений³. На сегодняшний день законом не установлено обязательного признака в виде конкретных целей осуществляемых бандой нападений. Это может быть как завладение чужим имуществом, денежными средствами, так и убийства, изнасилования или др. преступления. Это доказывает, что деятельность банды необязательно осуществляется с целью получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, в отличие от деятельности преступного сообщества. В составе банды участниками могут совершаться преступления любой степени тяжести, а преступное сообщество будет признано таковым, только если оно

¹См.: п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. №8. С. 3.

²См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 3. С. 3.

³См., напр.: Бычков В.В. Уголовно-правовое противодействие бандитизму: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 10.

создается для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений.

Преступное сообщество следует отличать и от объединения, посягающего на личность и права граждан – ст. 239 УК РФ. Данная организация также является разновидностью организованной группы, которая может выступать в качестве структурного подразделения преступного сообщества и не иметь в своем составе структурных подразделений. Для данного вида объединения, в отличие от преступного сообщества, не обязательно совершение тяжких или особо тяжких преступлений с целью получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Деятельность указанных объединений связана с применением насилия или причинения вреда здоровью граждан, либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или совершению противоправных действий. По мнению А.Н. Мондохонова, веским отличительным признаком объединения, посягающего на личность и права граждан, являются мотивы преступной деятельности, которая подчас характеризуется экстремистской направленностью, так как преступления, совершаемые религиозным или общественным объединениями, обусловлены мотивами политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды¹.

Ж.В. Виденькина отмечает, что с этим нельзя полностью согласиться, так как мотивы могут быть и другими. «Если же говорить о преступном сообществе, то для него характерны корыстные побуждения. Хотя во исполнение общих целей и интересов структурными подразделениями преступного сообщества могут совершаться преступления и с совсем иной мотивацией. К тому же для привлечения к уголовной ответственности участника религиозного или общественного объединения не обязательно, чтобы эти объединения были зарегистрированы в установленном законом порядке. Наличие официальной регистрации не влияет на квалификацию содеянного участниками такого объединения. Для преступного сообщества официальной регистрации, естественно, не требуется. Однако

¹См.: Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): Научно-практический комментарий. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. С. 61 - 62.

регистрация в государственных органах может быть характерна для структурных подразделений, действующих в целях конспирации преступной деятельности преступного сообщества и легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем»¹.

Таким образом, и в данном случае прослеживается отличие именно по внутренней структуре объединений и конститутивных целей их деятельности.

Сложным вопросом является проблема разграничения преступного сообщества и экстремистского сообщества (ст. 282.2 УК РФ). Как полагают некоторые ученые, законодатель, используя термин «экстремистское сообщество», ввел в уголовный закон ранее неизвестный науке термин, не дав обязательного объяснения². Кроме того, законодатель в формулировке указанного объединения использует термин «сообщество», то есть также как и при формулировании отдельной формы соучастия – преступного сообщества.

Существуют различные позиции относительно природы экстремистского сообщества. Некоторые авторы под ним понимают преступное сообщество, созданное в целях осуществления экстремистской деятельности, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях. Преступное сообщество признается экстремистским, если хотя бы одно из его структурных подразделений осуществляет экстремистскую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов данного сообщества. А под «экстремистской организованной группой» понимается организованная группа, созданная в целях осуществления экстремистской деятельности³.

По мнению С.В. Борисова, экстремистское сообщество создается и функционирует для совершения преступлений, то есть является преступным сообществом, но таким, которое не обладает основными признаками такой формы

¹Виденкина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: Научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2014. С. 92.

²См.: Маршак Н.Н. Противодействие организации экстремистского сообщества: проблемы уголовно-правовой регламентации // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы III Российского конгресса уголовного права. 29 - 30 мая 2008 г. / Отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2008. С. 262.

³См.: Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7.

соучастия, которые содержатся в ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК РФ. Кроме того автор замечает, что формулировка преступного сообщества, данная в ч. 4 ст. 35 УК РФ, после законодательных изменений 2009 года полностью исключает возможность признания экстремистского сообщества разновидностью преступного сообщества¹.

Существует в юридической литературе и точка зрения, согласно которой обосновывается смешение в данном случае понятий «организованная группа» и «экстремистское сообщество».

И все же действующее законодательство определяет экстремистское сообщество через разновидность организованной группы, хоть и не совсем корректно используя при этом термин «сообщество», при этом экстремистское сообщество необязательно должно иметь внутреннее строение в виде структурных подразделений или объединений, в отличие же от преступного сообщества. Кроме того, категория совершаемых экстремистским сообществом преступлений не имеет значение, однако, главным признаком является то, что это преступления экстремистской направленности. Таковыми являются преступления, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Мотив утрачивает свой обычный факультативный характер и становится обязательным элементом субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ. По мнению Р.С. Тамаева, это означает, что основным отличительным признаком состава преступления экстремистской направленности закон признает наличие специального мотива или их совокупности, перечень которых прямо определен в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ². В то время как для преступного сообщества мотив имеет только факультативное значение, обязательное значение законодатель признает за целью – получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Учитывая эти особенности, можно заключить, что экстремистское сообщество

¹См.: Борисов С.В. Соотношение уголовно-правовых понятий «организованная группа», «преступное сообщество (преступная организация)» и «экстремистское сообщество» // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. М.: Российская академия адвокатуры, 2010. № 2. С. 66.

²См.: Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. С. 91.

может лишь входить в состав преступного сообщества в качестве структурного подразделения или одной из организованной групп в объединении, а также, неудачность законодательной техники в использовании термина «сообщество» для организованных групп и преступного сообщества. Аналогичным образом трактуется террористическое сообщество, предусмотренное ст. 205.4 УК РФ, с той особенностью, что оно создается для совершения преступлений террористической направленности.

Следующими преступными объединениями, которые также необходимо отличать от преступного сообщества, являются экстремистская организация и террористическая организация, за организацию деятельности которых предусмотрена уголовная ответственность по ст. 282.2 и ст. 205.5 УК РФ соответственно.

Основным отличием экстремистской организации от преступного сообщества является наличие в отношении официально зарегистрированного общественного или религиозного объединения либо иной организации вступившего в законную силу судебного решения о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Ж.В. Виденькина отмечает, что такие объединения изначально являются легальными и пытаются достигать своих целей под видом законной деятельности¹. Преступное же сообщество изначально является незаконным и никакого признания решением суда для этого не требуется.

Не являются обязательными для экстремистской организации и признак структурированности преступного сообщества и его цель - совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, а также получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Экстремистская организация в свою очередь может выступать в качестве структурного подразделения преступного сообщества, и тогда ее деятельность может иметь своей целью совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды².

¹Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: Научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2014. С. 92.

²См.: Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или

Аналогичным образом отграничение проводится и для террористической организации, которая должна быть признана таковой также решением суда, и при наличии организационно-правовой формы подлежит ликвидации¹.

Таким образом, преступное сообщество, характеризующееся признаком структурированности и возможностью объединения в своем составе организованных групп, является наиболее общественно опасной формой соучастия в преступлении. В связи с тем, что уголовный закон в ч. 4 ст. 35 дает легальные признаки преступного сообщества, то ч. 1 ст. 210 УК РФ также должна трактоваться с учетом положений Общей части УК РФ. Необходимо учесть возможность устранения существующих противоречий между ч. 4 ст. 35 УК РФ и ч. 1 ст. 210 УК РФ в отношении цели совершения преступлений.

Такие разновидности организованных групп, как незаконное вооруженное формирование - [ст. 208](#) УК РФ, банда - [ст. 209](#) УК РФ, объединение, посягающее на личность и права граждан, - [ст. 239](#) УК РФ, экстремистское сообщество - [ст. 282.1](#) УК РФ и экстремистская организация - [ст. 282.2](#) УК РФ преступными сообществами не являются, отличаются от него внутренней структурой, целями деятельности, но могут входить в состав преступного сообщества в качестве структурных подразделений последнего.

участие в нем (ней): Научно-практический комментарий. М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2011. С. 68.

¹ См.: Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. №48. С. 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) в уголовном законодательстве России дореволюционного периода выделялись различные виды преступных объединений: сообщество, заговор, шайка, тайное общество, запрещенное сходбище, публичное скопище. Определения указанных понятий не давались, четкого отграничения данных видов преступных объединений не существовало, законодатель ограничивался лишь указанием на отдельные признаки, в основном цели их создания;

2) в случаях указанных законом, сам факт создания такого объединения уже влек уголовную ответственность, независимо от совершения преступлений, ради которых сообщество учинялось. Совершение преступления в составе преступного объединения влекло повышенную уголовную ответственность, которая дифференцировалась в зависимости от вида соучастников;

3) прообразом существующего в настоящее время в уголовном законодательстве России преступного сообщества является шайка, поскольку именно это объединение имело общеуголовную направленность;

4) уголовное законодательство советского периода не содержало отдельной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за создание преступного сообщества или участие в нем. Но в некоторых случаях сам факт создания преступного объединения уже влек уголовную ответственность;

5) теория советского уголовного права по сравнению с законодательством разрабатывала более четкие и конкретные положения о преступных сообществах, рассматривая их особенности через совокупность присущих признаков;

6) впервые на уровне уголовного закона было дано определение преступного сообщества в 1996 г. в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Но недостатки его формулирования вызвали необходимость законодательной корректировки в 2009 году и исключения признака сплоченности;

7) используемые модели законодательного формулирования преступного сообщества в других государствах имеют определенное сходство в силу исторической общности происхождения, системы права и правоприменительной практики. В зарубежных странах процесс криминализации преступных сообществ не связан с политическими мотивами в большинстве своем и произошел несколько раньше, чем в России;

8) в зарубежных странах терминологическая разница, используемая в наименованиях (преступное сообщество, объединение преступников и преступная организация), является принципиальной – это две различные модели. Представляется необоснованным игнорирование российским законодателем неоднократных замечаний ученых и разъяснений высшей судебной инстанции и сохранение двойного наименования, поскольку использование категории «преступное сообщество» вполне достаточно для ее уяснения без каких-либо уточнений;

9) признак совместности, указанный в ст. 35 УК РФ также не находит объективной необходимости, поскольку он является необходимым для понятия соучастия, указанного в ст. 32 УК РФ. В связи с этим такого рода дублирование может быть исключено из понятия преступного сообщества;

10) количественный состав преступного сообщества четко не определен. Представляется, что законодателю необходимо это учесть при совершенствовании УК РФ и установить минимальное число соучастников в 5 человек;

11) поскольку преступное сообщество является самой опасной формой соучастия, то указание на цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений вполне оправданно;

12) преступное сообщество может создаваться и для совершения одного, требующего длительной подготовки, преступления, что не означает отсутствие у такой формы соучастия признака устойчивости;

13) рассмотренные примеры судебной практики по Алтайскому краю свидетельствуют о корыстной направленности деятельности преступных сообществ, что подтверждает наличие цели получения прямой или косвенной финансовой или

иной материальной выгоды;

14) преступные сообщества существуют в виде структурированной организованной группы или объединения организованных групп, что по своей сути ни на что не влияет. Так как указанная форма соучастия в любом случае определяется через организованную группу, то ее признаки обязательно присущи преступному сообществу. Кроме того, в обоих случаях должны присутствовать все остальные необходимые обязательные признаки преступного сообщества;

15) для преступного сообщества в любом из двух его видов характерно единство руководства, которое может быть как единоличным, так и предусматривать целый аппарат управления, что обеспечит эффективность функционирования преступной деятельности;

16) в основе разграничения преступного сообщества и организованной группы должны быть заложены универсальные и максимально формализованные признаки, исключающие неединообразное их толкование и применение (например, количество участников, преступлений, организованных групп в качестве структурных подразделений и т.д.);

17) чем больше объем факультативных признаков (наличие коррупционных связей, структурных подразделений, конспирации и т.д.) признаков, тем опаснее преступное сообщество. Но поскольку исчерпывающего перечня таковых не существует ни в литературе, ни в практике, они и являются факультативными. Думается, что все указанные признаки являются важными, но для образования преступного сообщества будет достаточно достижения легальных признаков, указанных в ч. 4 ст. 35 УК РФ;

18) возможен положительный результат для российского уголовного законодательства в случае расширения признаков преступного сообщества с помощью некоторых дополнительных, как в законодательстве Китая, Италии и Швейцарии, поэтому существует практическая и научная значимость в законодательном порядке или в процессе судебного толкования определить те факультативные признаки, которые являются, безусловно, важными, а какие не имеют значения, например, признак ч. 4 ст. 210 УК РФ - лицо, занимающее высшее

положение в преступной иерархии, поскольку не отвечают критерию необходимости.

19) создание и руководство как формы совершения деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ неразрывно связаны друг с другом. Судебная практика в большинстве своем свидетельствует о том, что создателем и руководителем преступного сообщества является одно и то же лицо, функции которого сосредоточены первоначально на объединении организованных групп или создании структурных подразделений, для чего им привлекаются иные лица. Деятельность создателя заканчивается достижением всех легальных признаков преступного сообщества и готовности последнего к совершению тяжких и особо тяжких преступлений. В дальнейшем продолжается деятельность руководителя, которая, как правило, осуществляется при помощи руководителей структурных подразделений, чья деятельность ограничивается самим подразделением, но функционально тождественна руководству преступным сообществом в целом;

20) такого рода отдельные формы совершения деяния, как координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений являются разновидностью организационных действий, и если лицо их совершившее, является при этом и организатором, и (или) руководителем, то оно уже подлежит ответственности за сам факт создания или руководства преступным сообществом;

21) разъяснение Пленума Верховного Суда РФ относительно квалификации действий участника преступного сообщества, совершившего конкретное преступление свидетельствует о двойном учете преступности, поскольку форма соучастия в виде преступного сообщества не предусмотрена в качестве

квалифицирующего признака в отдельных составах преступлений, а выделена в отдельный состав – ст. 210 УК РФ, что доказывает ее повышенную общественную опасность. Данная Верховным Судом РФ трактовка напрямую противоречит принципу справедливости, указанному в ст. 6 УК РФ;

22) в связи с тем, что уголовный закон в ч. 4 ст. 35 дает легальные признаки преступного сообщества, то ч. 1 ст. 210 также должна трактоваться с учетом положений Общей части УК РФ. Отсутствие указания на цель получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды в ч. 1 ст. 210 УК РФ, не свидетельствует о реальном ее отсутствии для образования такой формы соучастия.

23) такие разновидности организованных групп, как незаконное вооруженное формирование - ст. 208 УК, банда - ст. 209 УК, объединение, посягающее на личность и права граждан, - ст. 239 УК, экстремистское сообщество - ст. 282.1 УК и экстремистская организация - ст. 282.2 УК преступными сообществами не являются, отличаются от него внутренней структурой, целями деятельности, но могут входить в состав преступного сообщества в качестве структурных подразделений последнего.

Преступное сообщество уже давно было отнесено к соучастию особого рода. Это объясняется тем, что, во-первых, лицо одновременно является участником (непосредственным или опосредованным) преступления, для совершения которого сообщество создано, и участником самого сообщества; во-вторых, даже если лицо, участвующее в сообществе, не участвует в совершаемых этим сообществом преступлениях, оно подлежит уголовной ответственности уже за само участие в таком сообществе; в-третьих, в связи с этим преступное сообщество предусмотрено нормами Общей части УК РФ как форма соучастия и одновременно нормами Особенной части УК РФ как основание уголовной ответственности.

Формы соучастия, и в их числе преступное сообщество, бесспорно, являются одним из самых сложных и дискуссионных вопросов в теории уголовного права. К исследованию этих вопросов присоединяется множество ученых, причем не только теоретиков и практиков уголовного права, но и криминологов, что является важнейшей составляющей в последующем изучении данного феномена. При этом не

теряют своего значения, дающие фундаментальные знания работы и труды классиков уголовного права, позиции, которых применимы и к современным представлениям о преступном сообществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и документальные материалы

- 1) Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
- 2) Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму» // Российская газета. – 2006. – №48.
- 3) Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – 2002. – №138 – 139.
- 4) О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда №12 от 10 июня 2010 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – №8. – С. 3.
- 5) О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №1 от 17 января 1997 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3. – С. 3.
- 6) Кассационное определение Верховного Суда РФ от 2 сентября 2008 г. Дело №58-008-36 // Сайт Верховного Суда [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.vsrfr.ru> (дата обращения 24.03.2013).
- 7) Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 мая 2010 г. N 58-О10-25СП // Официальный сайт СПС «Гарант»: URL:<http://www.garant.ru> (дата обращения: 10.04.2015).
- 8) Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2010 года // Бюллетень Верховного Суда. – 2011. – №6. – С. 3.

9) Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2003 г. № 19/1кп002-100 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.05.2015).

10) Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2003 г. № 19/1КП003-3 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.05.2015).

11) Архив Алтайского краевого суда. – 2015. – Уголовное дело № 2-1/2015 по обвинению Б., В., К., К., К. по ст. ст. 210, 228.1 УК РФ.

12) Архив Алтайского краевого суда. – 2014. – Уголовное дело № 2-1/2014 по обвинению С., Л., М., А., Б. и др. по ст. ст. 210, 161 УК РФ.

13) Архив Алтайского краевого суда. – 2014. – Уголовное дело № 2-2/2014 по обвинению К., Б., П., И., Г. и др. по ст. ст. 210, 228.1 УК РФ.

14) Архив Алтайского краевого суда. – 2014. – Уголовное дело № 2-4/2014 по обвинению П., Б., Ж., И. и др. по ст. ст. 210, 228.1 УК РФ.

15) Архив Алтайского краевого суда. – 2013. – Уголовное дело № 2-27/2013 по обвинению К. по ст. ст. 210, 158, 260 УК РФ.

16) Архив Алтайского краевого суда. – 2013. – Уголовное дело № 2-28/2013 по обвинению К. по ст. ст. 210, 228, 228.1 УК РФ.

17) Архив Алтайского краевого суда. – 2013. – Уголовное дело № 2-42/2013 по обвинению П. по ст. ст. 210, 228.1 УК РФ.

18) Архив Алтайского краевого суда. – 2013. – Уголовное дело № 2-46/2013 по обвинению Ч. по ст. ст. 210, 228.1 УК РФ.

19) Архив Алтайского краевого суда. – 2013. – Уголовное дело № 2-48/2013 по обвинению Ц. по ст. ст. 210, 260 УК РФ.

20) Архив Алтайского краевого суда. – 2012. – Уголовное дело № 2-02/2012 по обвинению А., Н., К., С., Ш. и др. по ст. ст. 210, 228.1 УК РФ.

21) Архив Алтайского краевого суда. – 2012. – Уголовное дело № 2-11/2012 по обвинению К. по ст. ст. 210, 209, 228.1, 162, 163 УК РФ.

22) Архив Алтайского краевого суда. – 2012. – Уголовное дело № 2-31/2012 по обвинению В. по ст. ст. 210, 209, 228.1, 162, 163, 112, 223 УК РФ.

- 23) Архив Алтайского краевого суда. – 2010. – Уголовное дело № 2-1/2010 по обвинению Б., К., Е., Л., И. и др. по ст. ст. 210, 228.1 УК РФ.
- 24) Архив Алтайского краевого суда. – 2010. – Уголовное дело № 2-4/2010 по обвинению Б., Г., Н., Л., И., П. и др. по ст. ст. 210, 228.1 УК РФ.
- 25) Архив Алтайского краевого суда. – 2010. – Уголовное дело № 2-77/2010 по обвинению К. по ст. ст. 210, 163, 111 УК РФ.
- 26) Архив Алтайского краевого суда. – 2010. – Уголовное дело № 2-81/2010 по обвинению К. по ст. ст. 210, 163, 158, 166 УК РФ.
- 27) Архив Алтайского краевого суда. – 2010. – Уголовное дело № 2-94/2010 по обвинению Д. по ст. ст. 210, 172, 159, 174.1 УК РФ.
- 28) Приговор Вологодского областного суда от 25 октября 2011 г. – Уголовное дело №2-36/2011 // Сайт Росправосудие [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. [URL:http://rospravosudie.com](http://rospravosudie.com) (дата обращения 24.03.2014).
- 29) Приговор Калининградского областного суда. – 2006. – Уголовное дело №2-11/2006. // Сайт Росправосудие [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. [URL:https://rospravosudie.com](https://rospravosudie.com) (дата обращения 24.03.2014).
- 30) Приговор Кемеровского областного суда от 16 декабря 2013 года. Дело №13700676 // Сайт Кемеровского областного суда [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. [URL:http://www.oblsud.kmr.sudrf.ru](http://www.oblsud.kmr.sudrf.ru) (дата обращения: 07.05.2015).
- 31) Приговор Рязанского областного суда от 26.12.2008. – Уголовное дело №2-7/2008 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2014. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).
- 32) Состояние преступности – январь – декабрь 2015 года // Сайт Министерства Внутренних Дел РФ [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. [URL:http://mvd.ru](http://mvd.ru) (дата обращения 09.05.2016).
- 33) Состояние преступности – январь – март 2016 года // Сайт Министерства Внутренних Дел РФ [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. [URL:http://mvd.ru](http://mvd.ru) (дата обращения 09.05.2016).

Специальная литература

- 34) Агапов П. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения // Законность. – 2002. – № 4. – С. 48 – 49.
- 35) Агапов, П. Преступные сообщества: борьба с корректировкой / П. Агапов // ЭЖ-Юрист. – 2010. – №35. – С. 10.
- 36) Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации / П.В. Агапов. – Саратов, 2005. – 114 с.
- 37) Алиев, Ф.А. Квалификационные коллизии в уголовном праве (на примере статьи 210 УК РФ) / Ф.А. Алиев // ЭГО. – 2012. – №1. – С. 3 – 5.
- 38) Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении / А.А. Арутюнов. – М.: Статут, 2013. – 408 с.
- 39) Балеев, С. Соучастие в преступлении и организованной преступной деятельности: законодательная регламентация и доктринальное толкование / С. Балеев // Уголовное право. – 2009. – №5. – С. 10 – 13.
- 40) Белоцерковский, С. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения / С. Белоцерковский // Уголовное право. – 2010. № 2. – С. 9 – 14.
- 41) Борисов, С.В. Соотношение уголовно-правовых понятий «организованная группа», «преступное сообщество (преступная организация)» и «экстремистское сообщество» / С.В. Борисов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – М.: Российская академия адвокатуры, 2010. – № 2. – С. 66 – 68.
- 42) Бражник, Ф. Бандитизм и его отграничение от смежных составов / Ф. Бражник, А. Толкаченко // Уголовное право. – 2000. – №2. – С. 10 – 13.
- 43) Бурчак, Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф.Г. Бурчак. – Киев, 1986. – 208 с.

- 44) Быков, В. Виды преступных групп: проблемы разграничения / В. Быков // Уголовное право. – 2005. – №2. – С. 18 – 21.
- 45) Быков, В. Организация преступного сообщества (преступной организации) / В. Быков // Законность. – 2010. – №2. – С. 18 – 21.
- 46) Быков, В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) / В. Быков // Публичное и частное право. – 2011. – №1. – С. 74 – 80.
- 47) Быков, В. Признаки организованной преступной группы / В. Быков // Законность. – 1998. – №9. – С. 4 – 8.
- 48) Виденькина, Ж.В. К вопросу об отличии преступного сообщества от иных форм соучастия / Ж.В. Виденькина // Вестник Московского университета МВД России. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2011. – №2. – С. 82 – 88.
- 49) Бычков, В.В. Уголовно-правовое противодействие бандитизму: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. – 22 с.
- 50) Виденькина, Ж.В. К вопросу об отличии преступного сообщества от иных форм соучастия / Ж.В. Виденькина // Вестник Московского университета МВД России. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2011. – №2. – С. 82 – 88.
- 51) Виденькина, Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: Научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2014. – 136 с.
- 52) Виденькина, Ж.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ж.В. Виденькина. – М., 2012. – 199 с.
- 53) Водько, Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью / Н.П. Водько. – М.: Юриспруденция, 2000. – 74 с.
- 54) Галиакбаров, Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации / Р.Р. Галиакбаров. – Краснодар : Изд-во Кубанского ГАУ, 2000. – 115 с.

- 55) Галиакбаров, Р. Ошибка ломает судебную практику. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/5986> (дата обращения: 07.05.2015).
- 56) Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: Центр "ЮрИнфоР", 2010. – 559 с.
- 57) Гаухман, Л.Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М.: ЮрИнфоР, 1997. – 27 с.
- 58) Глазкова, Л. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия / Л. Глазкова // Законность. – 2011. – №3. – С. 45 – 47.
- 59) Гришко, Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дис... канд. юрид. наук / Е.А. Гришко. – М., 2000. – 160 с.
- 60) Гришко, Е. Понятие преступного сообщества (преступной организации) и его место в институте соучастия / Е. Гришко // Уголовное право. – 2000. – №2. – С. 17 – 20.
- 61) Грошев, А. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 26 – 28.
- 62) Даль, В.И. Толковый словарь русского языка: современная версия / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2011. 736 с.
- 63) Дейнега, Н.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма и отграничение его от смежных составов преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. – 23 с.
- 64) Дорошков, В.В. Ответственность за организацию преступного сообщества и участие в нем / В.В. Дорошков // Уголовный процесс. – 2010. – № 7. – С. 30 – 37.
- 65) Жалинский, А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э. Жалинский. – М.: Изд-во Проспект, 2004. – 560с.
- 66) Железняков, А.М. Организация преступного сообщества: реконструирование нормы / А.М. Железняков, В.А. Номоконов //

Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – № 1 – С. 12 – 17.

67) Жовнир, С. К вопросу об определении понятия преступного сообщества в уголовном законе / С. Жовнир // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 25 – 27.

68) Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления» // Ведомости ВС СССР. – 1959. – №1. – Ст. 8.

69) Иванцов, С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / С.В. Иванцов. – М., 2009. – 56 с.

70) Кадников, Н.Г. Квалификация преступлений: вопросы судебного толкования / Н.Г. Кадников. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИД "Юриспруденция", 2011. – 304 с.

71) Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении : в 2 ч. Ч. 2 : Виды соучастников и формы соучастия в преступной деятельности / М.И Ковалев. – Свердловск : Изд-во Свердловского юридического ин-та, 1962. – 300 с.

72) Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность / А.П. Козлов. – СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2001. – 362 с.

73) Кубов, Р. Параметры сложных форм соучастия / Р. Кубов // Российский следователь. – 2007. – №13. – С. 10 – 12.

74) Кубов, Р. Проблемы квалификации организации преступного сообщества (преступной организации) / Р. Кубов // Российский следователь. – 2009. – №1. – С. 11 – 14.

75) Кузнецова, Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009 г. в УК РФ / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета: Серия 11: Право. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – 2011. – №1. – С. 8 – 20.

76) Лапенков, В.К. Исторические формы организованной преступности в России / В.К. Лапенков // Проблемы борьбы с организованной преступностью. Материалы научно-практической конференции (28-29 ноября 1995 г.). – М.: МИ МВД России, 1996. – С. 78 – 97.

77) Лозовицкая, Г.П. Соотношение уголовно-правового и криминологического понятий организованной группы и преступного сообщества / Г.П. Лозовицкая // Современное право. – 2005. – №1. – С. 45 – 49.

78) Малиновский, В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика) / В.В. Малиновский. – М., 2009. – 192 с.

79) Маршакова, Н.Н. Противодействие организации экстремистского сообщества: проблемы уголовно-правовой регламентации // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы III Российского конгресса уголовного права. 29 – 30 мая 2008 г. / Отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2008. – 302 с.

80) Мондохонов, А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) / А. Мондохонов // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 51 – 56.

81) Мондохонов, А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): Научно-практический комментарий / А.Н. Мондохонов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 160 с.

82) Мондохонов, А. Понятие и признаки организованной группы / А. Мондохонов // Законность. 2004. – №10. – С. 7 – 9.

83) Мондохонов, А. Признаки преступного сообщества (преступной организации) / А. Мондохонов // Законность. – 2010. – №9. – С. 38 – 40.

84) Мондохонов, А. Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) / А. Мондохонов // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 39 – 42.

85) Мордовец, А.А. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем. Дис... канд. юрид. наук / А.А. Мордовец. – М., 2001. – 215 с.

86) Научно-практический комментарий к УК РСФСР / под ред. М.И. Ковалева, Е.А. Фролова, М.А. Ефимова. – Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1964. – 510 с.

- 87) Никитенко, И. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации/ И. Никитенко, Т. Якушева // Уголовное право. – 2010. – №5. – С. 58 – 62.
- 88) Новикова, Ю.В. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации // Вестник Воронежского колледжа Минюста России. – 2003. – №1. – С. 133 – 149.
- 89) Овчинский, В.С. Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / В.С. Овчинский. – М., 1994. – 61 с.
- 90) Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под ред. С. П. Обнорского. М., 1953. – 848 с.
- 91) Павлинов, А. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями против общественной безопасности / А. Павлинов // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 34 – 39.
- 92) Панченко, П.Н. Оптимизация уголовной политики и проблемы правопорядка в экономике / П.Н. Панченко. – Н. Новгород, 2004. – 456 с.
- 93) Панченко, П. Цели нападения при бандитизме / П. Панченко, Кашенин В. // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 48 – 51.
- 94) Полный курс уголовного права: преступление и наказание: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр "Пресс", 2008. – Т. 4. – 1131 с.
- 95) Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1919. – №66. – ст. 590.
- 96) Прокументов, Л.М. Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении / Л.М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 352. – С. 138 –142.
- 97) Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 9 : Законодательство периода буржуазно-демократических революций / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1986. – 456 с.
- 98) Российское уголовное право: Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. – 560 с.

99) Сальникова, Н.И. Незаконное вооруженное формирование не является разновидностью преступного сообщества // Российский следователь. – 2005. – № 3. – С. 20 – 22.

100) Скотинина, В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.Н. Скотинина. – Краснодар, 2008. – 209 с.

101) Сучков, Ю.И. Проблемы понятий и квалификации преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) по российскому уголовному законодательству / Ю.И. Сучков, В.И.Фалеев // Сборник научных трудов. Организованная преступность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – Калининград, 1999. – С. 26 – 31.

102) Тамаев, Р.С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы: Монография / Р.С. Тамаев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – Закон и право, 2011. – 263 с.

103) Топильская, Е.В. Некоторые проблемы реализации уголовной ответственности по статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации / Е.В. Топильская // Адвокатская практика. – 2013. – № 4. – С. 27 – 31.

104) Трайнин, А.Н. Избранные труды / А.Н. Трайнин. – СПб., 2004. – 898 с.

105) Трайнин, А.Н. Учение о соучастии / А.Н. Трайнин. – М.: Юриздат, 1941. – 158 с.

106) Уголовное право РФ: Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Контракт, Инфра-М, 2008. – 560 с.

107) Уголовный кодекс Республики Беларусь / отв. ред.: Р.М. Асланов, А.И. Бойцов, Н.И. Мацнев. – СПб.: Юрид. центр Пресс. – 2001. – 474 с.

108) Уголовный кодекс Италии / под ред. М.Р. Асланова, пер. с итал. Е.Р. Шубиной. – СПб.: Юрид. центр Пресс., 2003. – 252 с.

109) Уголовный кодекс КНР / под ред. А.И. Коробеева, пер. с кит. Д.В. Вичикова. – СПб.: Юрид. центр Пресс., 2001. – 301 с.

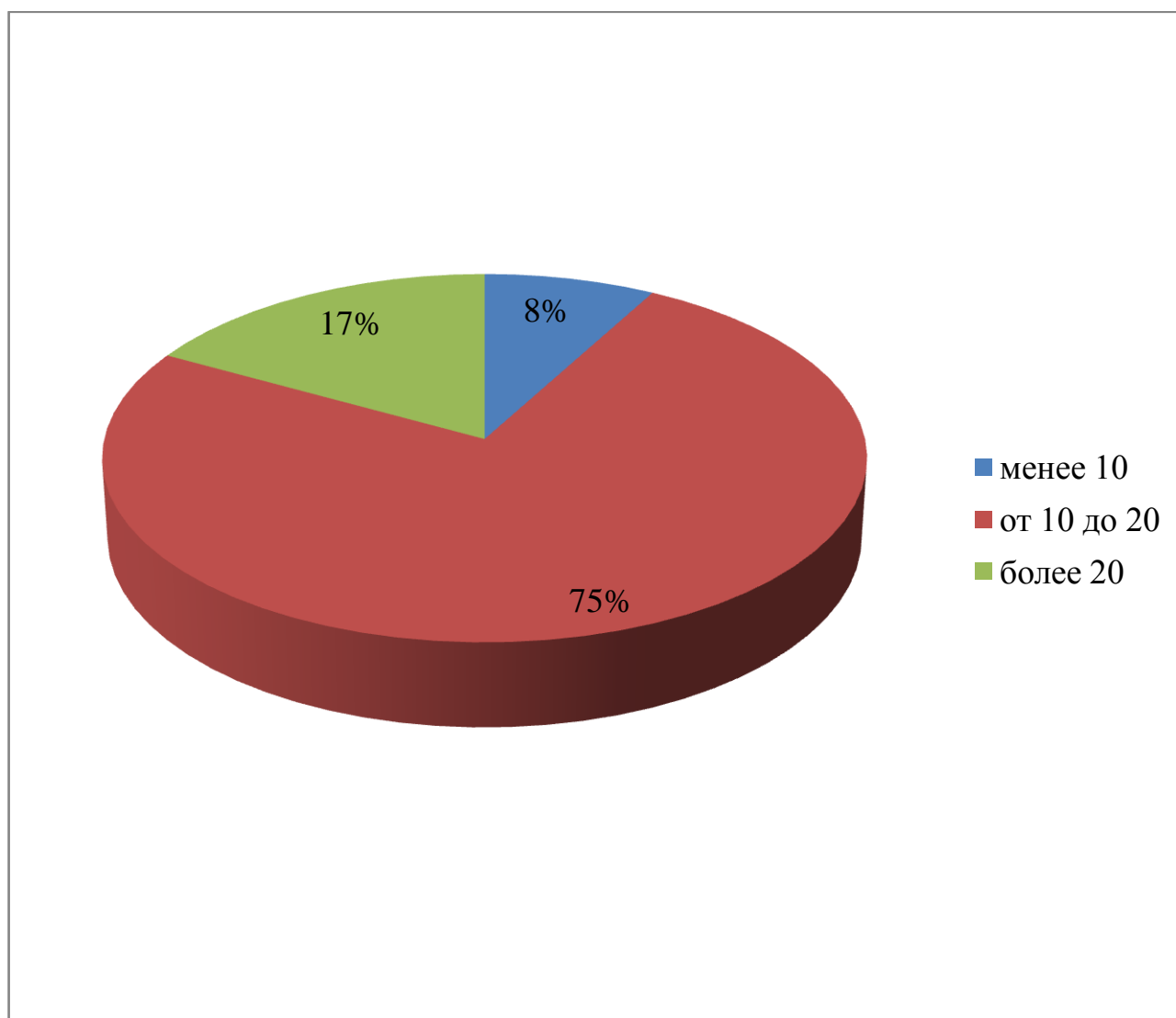
- 110) Уголовный кодекс Литовской Республики / под ред. В. Павилонис, пер. с лит. В. Казанскене. – СПб.: Юрид. центр Пресс. – 2003. – 470 с.
- 111) Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – №80. – Ст. 600.
- 112) Уголовный кодекс Украины / отв. ред. В.Я. Таций, В.В. Сташис. – СПб.: Юрид. центр Пресс. – 2001. – 393 с.
- 113) Уголовный кодекс Франции / под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой, пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. – СПб.: Юрид. центр Пресс., 2002. – 568 с.
- 114) Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. А.В. Серебренниковой. – М., 2000. – 202 с.
- 115) Уголовный кодекс Швейцарии / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, пер. с нем. и предисл. А.Е. Серебренниковой. – М.: Зерцало, 2000. – 138 с.
- 116) Узденов, Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.М. Узденов. – М., 2008. – 29 с.
- 117) Хмелевская, Т.А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. – 32 с.
- 118) Хрестоматия по истории отечественного государства и права X век – 1917 год / под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 1998. – 381 с.
- 119) Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917 – 1991 гг. / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Зерцало, 1997. – 592 с.
- 120) Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1990. – 479 с.
- 121) Цветков, Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.08 / Ю.А. Цветков. – М., 2004. – 226 с.
- 122) Цветкова, Р. Вора́м в законе нашли статью / Р. Цветкова, И. Родин // Независимая газета. – 2010. – №5. – С. 12 – 15.
- 123) Черный, А.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) по законодательству России, Беларуси и

Украины: сравнительный анализ: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / А.В. Черный.
– Рязань, 2005. – 203 с.

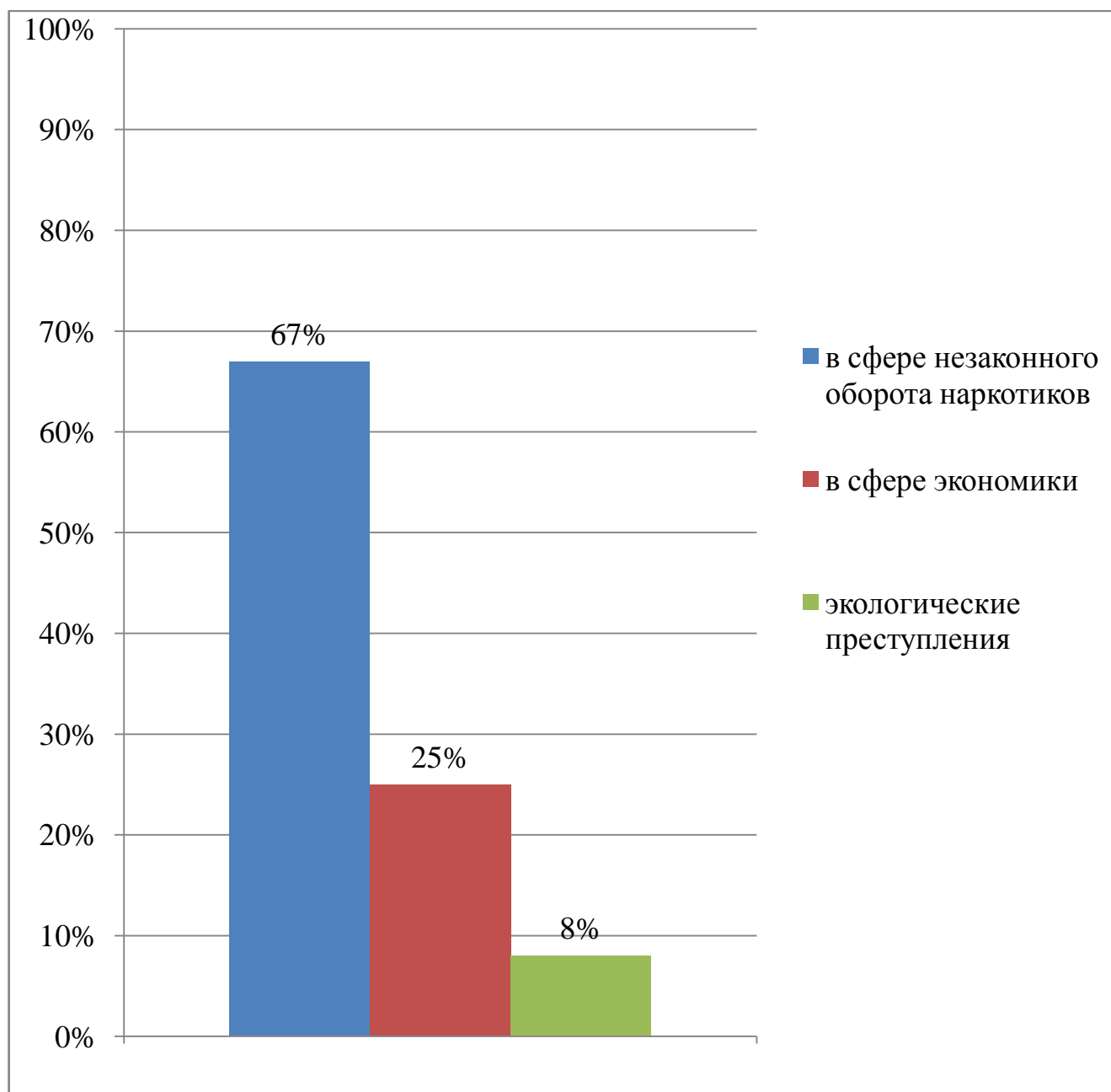
124) Энциклопедия уголовного права. Т. 6: Соучастие в преступлении / С.С. Аветисян, Е.А. Галактионов, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Ермакова и др. – СПб.: изд-во проф. Малинина, 2007. – 564 с.

125) Яблонский, А.И. Методологические вопросы анализа сложных систем / А.И. Яблонский // Системные исследования: Методологические проблемы: Ежегодник – 1984. – М.: Наука, 1984. – 384 с.

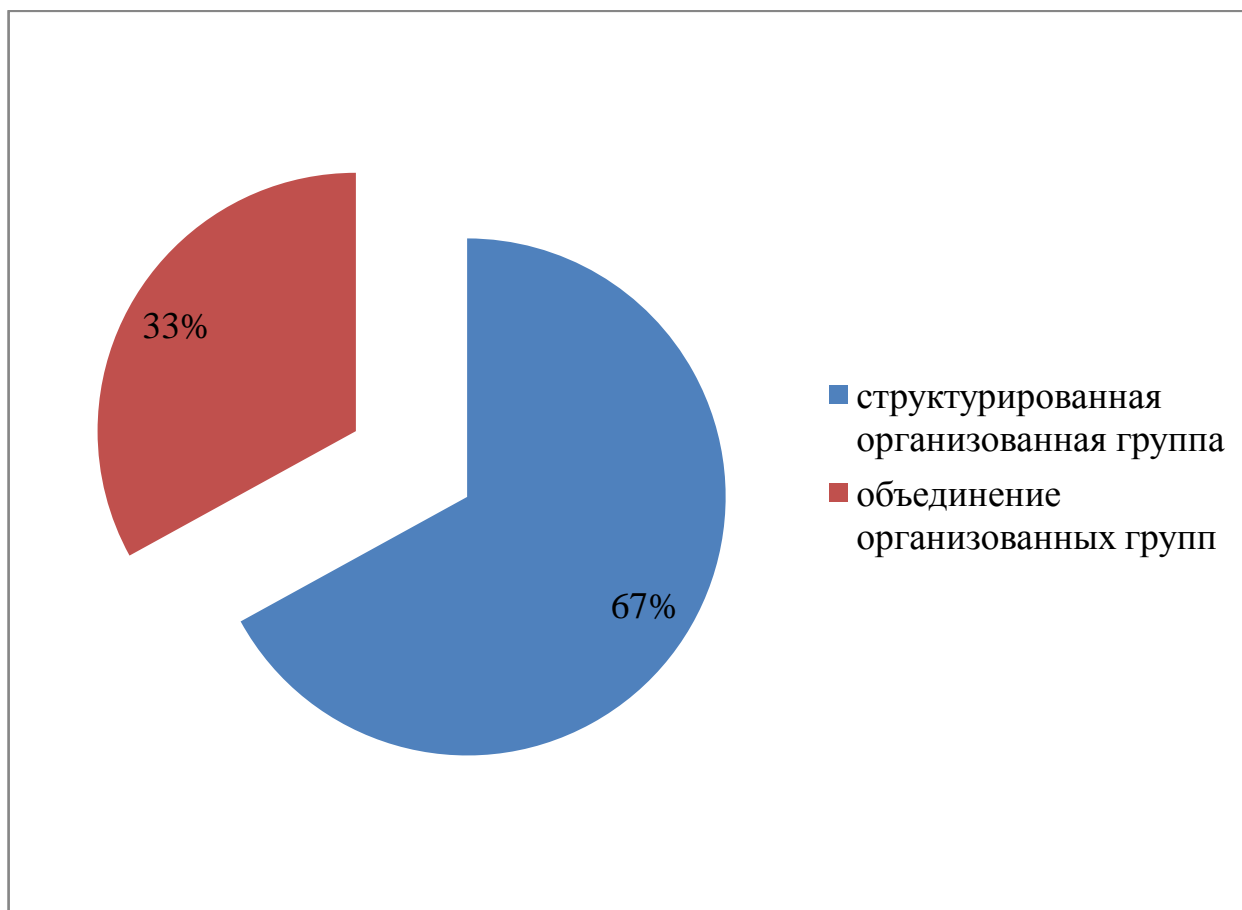
Количество членов в преступном сообществе в процентном отношении по материалам Алтайского краевого суда

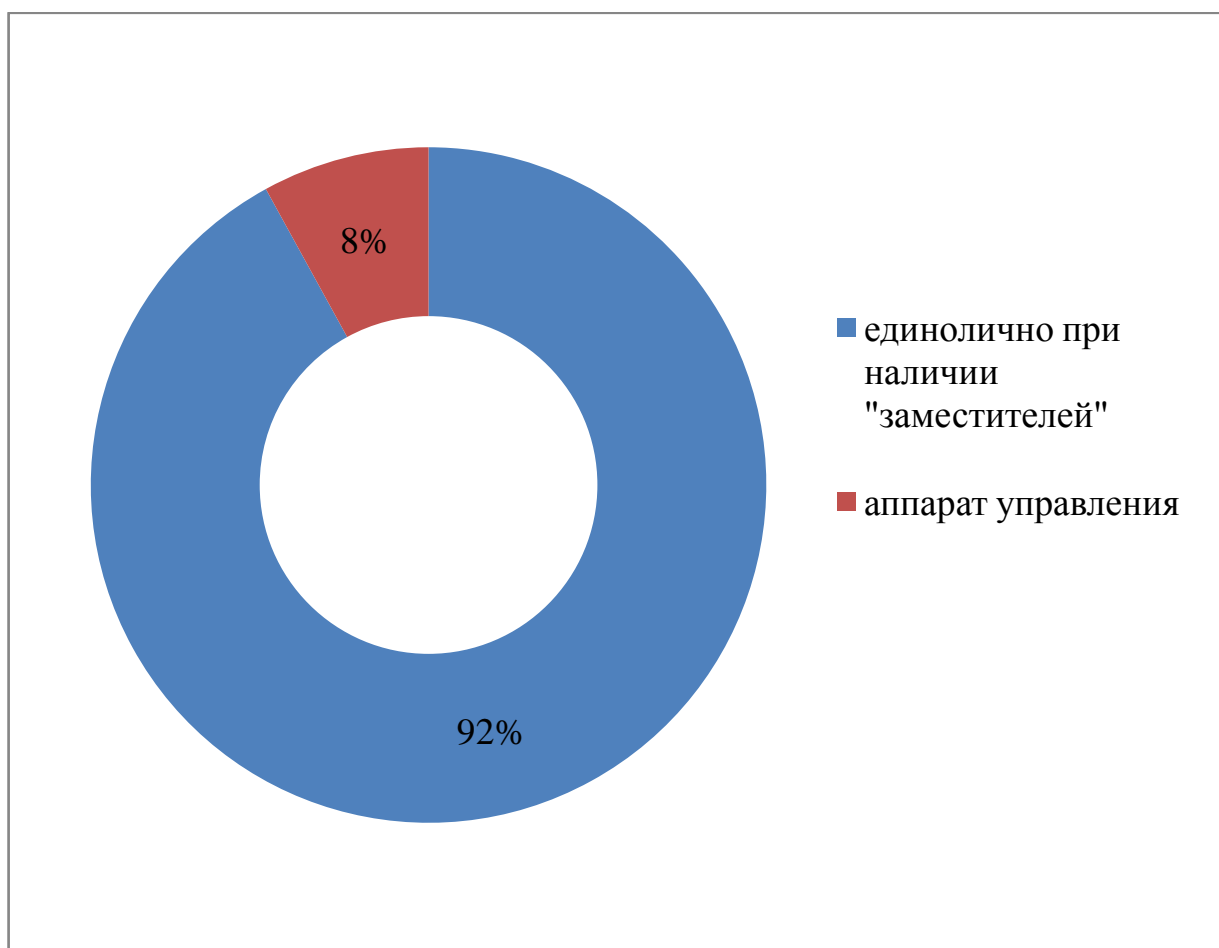
Сфера совершаемых преступным сообществом преступлений в процентном отношении по материалам Алтайского краевого суда

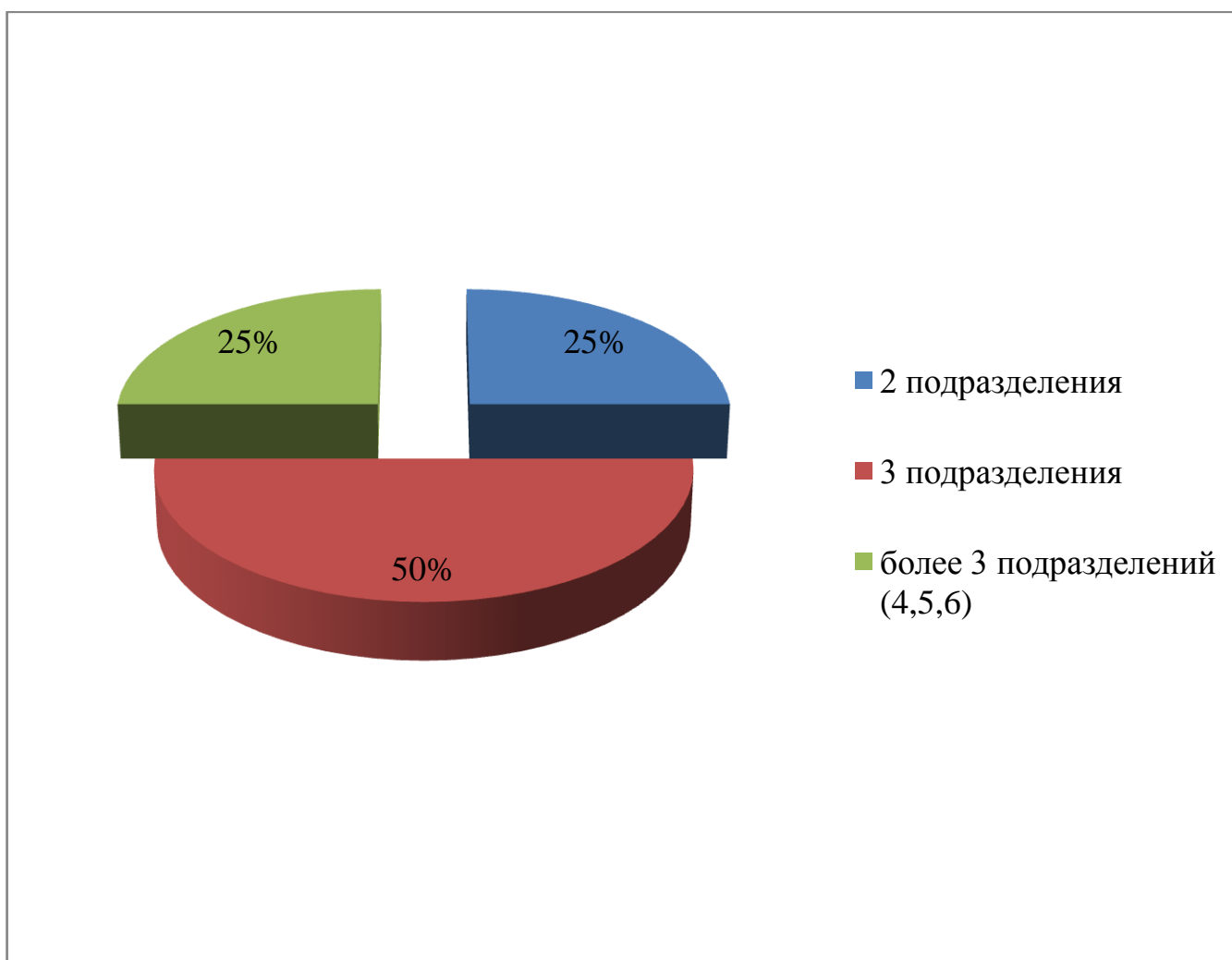
Внутренняя структура преступного сообщества в процентном отношении по материалам Алтайского краевого суда

Руководство преступным сообществом в процентном отношении по материалам
Алтайского краевого суда

Количество структурных подразделений преступного сообщества в процентном отношении по материалам Алтайского краевого суда

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

«___» _____ 201__ г. _____
(подпись) *(Ф.И.О.)*